

Эль Бланк

Атрион. Влюблен и опасен

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Выпускница разведшколы Таис Саталь, на что вы готовы, чтобы исполнить свою мечту и добиться желаемого?

Фиктивно выйти замуж? Легко. Стать двойным агентом? Запросто.

Отправиться изучать неизвестную ранее цивилизацию? Без проблем! Две? Ещё лучше!

Попробовать шеклак? Не знаю, что это, но рискну.

А если вам придется работать в паре с атрионом? С представителем самых загадочных во Вселенной разумных существ? Ух, какие вы задачи ставите... Он, кажется, в кого-то влюблён? Что?! В меня? Вот это новость! Осталось выяснить, чем же он так опасен...

Эль Бланк

Атрион. Влюблен и опасен

© Эль Бланк, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

*Быть может, кто-то скажет мне:
Зачем на это трачу силы?
Отвечу так я: «Даже на войне
Любовь и ненависть почти неразделимы».*

В. П. Овечкин

Пролог

Дело «Атрион»

В отсеке царила темнота, хоть глаза выколи. А еще духота. И жарко было до умопомрачения. Стекающие по лицу капельки пота щекотали кожу, а я их даже убрать не могла, потому как знала, что руки расслаблять нельзя.

— Тая, тебе помочь или сама справишься? У нас пять минут осталось, — разлился во мраке приглушенный сочувственный вздох.

— Нет уж, я сама! Просто объясни, почему он не лезет! — упрямо не сдавалась я.

— Детка, это потому, что ты, как обычно, все неправильно делаешь! — нравоучительно отозвался мужской голос. — Во-первых, нагнись, иначе угол ему задаешь неправильный. Во-вторых, ноги шире расставь, упрись и надави сильнее!

Легко сказать «сильнее», а сделать? Я рассердилась. Впрочем, инструкцию послушно выполнила. Правда, ожидаемого результата все равно не добилась.

— Он не входит, Жан! Наверное, у него габариты неподходящие!

— Не придумывай! Совершенно нормальный стандартный размер, — получила в ответ строгое замечание.

Я, конечно, не видела, но прекрасно могла себе представить, как наставник пожал плечами. А потом и в голосе услышала демонстративное удивление:

— И вообще, кто сказал, что будет легко? Потерпи!

— Терплю, терплю, — пропыхтела, чувствуя, что от напряжения мышцы начали мелко дрожать.

Тая, Тая, что ж ты такая слабая?! Ну, давай же!

Последнее усилие, и преграда под моими ладонями наконец начала движение вперед. Медленно... быстрее... щелчок! Яркий свет вспыхнул, озарив тесное пространство двигательного отсека. Панель, в отверстие которой я все же ухитрилась впихнуть энергоцилиндр, радостно засветилась радужными переливами. Фффух! Получилось! Можно на выход.

— Молодец, — похвалил Жан, помогая мне вылезти из тренажера. — С ручной дозаправкой ты разобралась. Это, конечно, экстренный вариант...

— Помню. — Я нетерпеливо его перебила, вытирая пот и убирая с лица растрепавшиеся и прилипшие к коже волосы. — На самый крайний случай.

— Обрато батарею не вытацишь, — все же счел необходимым напомнить инструктор. — А это значит, что модуль придет в полную и окончательную негодность, едва энергия иссякнет. Не забывай следить за ее затратами на перемещения. Зачетку давай.

Вот этого мне дважды повторять не нужно! Свою учебную ведомость я открыла куда оперативнее, нежели Жан, отвернувшийся, чтобы выключить тренажер, повернулся обратно.

— Смотрю, я у тебя последний. — Преподаватель улыбнулся моей торопливости, а его взгляд скользнул по зависшему перед лицом перечню дисциплин. Напротив одной из них, в единственную пустую ячейку, он привычным жестом впечатал отметку о зачете и заверил своей виртуальной подписью. — Поздравляю. Завтра начнешь оформлять документы на работу?

— Ага! — активно закивала я, предвкушая переход на новый и весьма интересный этап

моей жизни. Взрослой жизни! Ибо до тех пор, пока я нахожусь в стенах школы, пусть и высшей, статуса полноправного гражданина Конфедерации мне не видать.

— И куда собираешься?

Инструктор, прислонившись к стене и сложив руки на груди, все с той же мягкой полуулыбкой на губах наблюдал за тем, как я спешно стягивала с себя защитный комбинезон, без которого работать внутри помещений с высоким классом энергоопасности запрещено.

— В пограничный комплекс Плутона. Там есть вакансия юрисконсульта пропускной зоны.

Сбросив тяжкий груз, я оправилась куда более изящную, плотно облегающую тело униформу.

— Это же не твоя специализация. — В глазах наставника появился укор. — Потратить шесть лет учебы на то, чтобы потом проверять сопроводительные документы? Не лучше ли не торопиться и дожидаться более подходящей должности, а не бежать сломя голову абы куда?

Эх, Жан! Знал бы ты, от чего я бегу! Вернее, от кого. Хотя... Все ты знаешь, лицемер, как и остальные, только вид делаешь соответствующий. Мол, не в курсе.

Именно поэтому предпочла в дискуссию не вступать. Мило улыбнулась, поблагодарила за заботу о моей скромной карьере, извинилась за отсутствие времени и выскользнула в коридор.

Время — это не предлог. Раз уж курс обучения завершен, я не видела смысла ждать до утра. Кадровый отдел только через полчаса закроется, и если я туда сейчас все данные представлю, вместе со своей персоной, жаждущей сменить место учебы на место работы, то уже завтра вакансия будет у меня в кармане! Ведь есть возможность! Почему я должна ее упускать, верно?

Вот и понеслась в самом шустром темпе, оставляя за собой пару сотен метров коридоров учебного корпуса, заполненных местным населением, провожающим меня невозмутимыми взглядами. Ну мало ли какой аврал у человека. Спешка, как и излишняя медлительность, здесь никого не удивляет. Любой разведчик, как никто другой, понимает, что это может означать.

Раскинув в стороны руки, прыгнула в шахту гравитационного лифта. Приземлилась в главном холле и, на ходу впечатав ладонь в пропускной пилон, проскочила в недра административного отдела.

Атмосфера здесь всегда царила иная. Уверенная, спокойная. Наверняка потому, что посетителей совсем мало. Именно поэтому, несмотря на то что время поджимало, мне пришлось идти чинно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, чтобы на этот раз мое появление обошлось без нежелательных встреч.

Не повезло.

— Таис, стоять! Куда это ты собралась? — догнал меня строгий голос, заставив замереть на месте, когда до заветной цели оставалось всего ничего — пяток метров.

Так, спокойно. Вдох, выдох, дежурную улыбку на лицо, разворот.

— И тебе доброго вечера, папа! — Я жизнерадостно напомнила родителю о правилах хорошего тона.

Никогда не понимала, почему мужчины напрочь о них забывают. Причем именно в личных отношениях, ибо любая официальная встреча проходит по всем правилам этикета самого высокого уровня.

— Доброго, — нахмурился отец, неторопливо приближаясь ко мне. Остановился

напротив, рассматривая мою встрепанную шевелюру и раскрасневшееся лицо. — Может, вместо того чтобы наглядно демонстрировать, насколько ты счастлива меня лицезреть, лучше на вопрос ответишь?

Я стойко выдержала поверхностное сканирование, хотя и начала понимать, что сглупила. Мне бы по-хорошему сначала нужно было себя в порядок привести, а потом уже в начальственное логово соваться. И так у родителя весьма обоснованные подозрения относительно конечной точки моего маршрута возникли, а теперь еще и по внешнему облику вопросы будут. Но, с другой стороны, тогда бы я сегодня уже точно никуда не успела.

Не успела?! Да я и так тут намертво зависла! Все. Весь план в бездну!

— Отвечу. — Памятуя о том, что при плохой игре нужно держать хорошую мину, я постаралась остаться в рамках спокойной невозмутимости. — Я не «собралась», а «целенаправленно шла». Туда.

Не оглядываясь, я указала пальцем себе за спину. На желанную дверь, до которой не добралась.

— Значит, предложение Олега принимать не хочешь. — Выводы папа сделал профессионально быстро. — Надеюсь, сбежать на Плутон — это единственная глупость, которая пришла тебе в голову? Или есть еще? Как-то долго ты Жану зачет сдавала...

Колкий взгляд вернулся к изучению моей далеко не идеальной прически, а в голосе появились металлические нотки. Однако развивать тему дальше отец не стал, предпочел подождать, пока появившийся в коридоре секретарь пройдет мимо.

— Здравствуйте, Натан Лайрович.

Поравнявшись с нами, молодой брюнет окинул наш дуэт заинтересованным взглядом. Следом за ним, негромко что-то обсуждая, появились еще две девушки — сотрудницы отдела. Обе вежливо поприветствовали высокое начальство, причем любопытство в девичьих глазах светилось ничуть не менее явное.

Коротко кивнув им в ответ, родитель подхватил меня под руку, увлекая за собой. Ясно. Разговаривать при свидетелях он не намерен.

Пара минут быстрой ходьбы закончилась в кабинете ректора, который тот на время уступил моему отцу. И теперь продолжение нотации я выслушивала в несколько более комфортных условиях — сидя на диване. Что, впрочем, не делало обрушивающиеся на меня слова более приятными, а их смысл — позитивным.

— Что же ты творишь со своей жизнью? — Папа, заложив руки за спину, размеренно расхаживал по помещению. — Я был о тебе лучшего мнения. Разве этому я тебя учил? Разве для этого ты провела в школе столько времени? Держать удар! Находить оптимальные пути решения проблемы! Анализировать и адекватно реагировать! Лавировать! Действовать гибко! А ты? Единственная, крошечная трудность, и ты трусливо сбегаешь! Самоустраняешься! А способ, который ты выбрала для того, чтобы избавиться от нежелательного внимания к себе? Несуразней придумать трудно! Неужели не понятно, что Лисовскому совершенно безразлично, были у тебя с кем-то близкие отношения или нет?

— Так у меня их и не было! Я об этом даже не думала! А Плутон... — Не сдержавшись, я вскочила, не желая больше слушать беспочвенных обвинений. Впрочем, тут же села обратно, потому что в стальном взгляде прочитала неодобрение моей столь бурной эмоциональной реакции. — Хочешь знать, почему я это делаю? Да потому, что тебя от проблем избавиться пытаюсь!

В ответ раздался равнодушный вопрос:

— Вот как? — Темная бровь удивленно поползла вверх, показывая, что от меня ждут объяснений.

— В настоящий момент только ты можешь принимать решение относительно изменения моего семейного статуса. — Я начала с того, что и без моих напоминаний ему прекрасно известно. — У меня же, пока я не имею гражданства, нет права ни отклонять, ни принимать соответствующие предложения. Разве что высказать тебе как своему опекуну личное мнение на этот счет. К которому опять-таки ты можешь и не прислушаться. Однако я уверена, отдавать меня тому, кому я нужна исключительно в целях упрочения социального положения и кого я не люблю, тебе совесть не позволит при всей твоей прагматичности. Это с одной стороны. С другой, Лисовский — сын президента Конфедерации. Ну и что же произойдет, когда не только он сам сделает мне уже официальное предложение, но и его отец обратится к тебе лично с соответствующей просьбой? Ответишь отказом и потеряешь работу. А я этого допустить не могу. Значит, обязана как можно быстрее устроиться на работу и избавить тебя от обязанностей опекуна, чтобы ответственность за отказ легла только на меня. Причем ни у кого не должно возникнуть подозрений, что ты мне в этом помог. В идеале пусть думают, что еще и пытался помешать, контролируя все то, что делаю. Раз уж столь оперативно сюда прилетел, едва узнал о намерениях Олега. Что, впрочем, и произошло. Слежку за мной ведь ты организовал? — приглушив голос, спросила, хотя и знала, каким будет ответ.

— Именно, — одними уголками губ улыбнулся родитель. Прекратив хождение, наконец остановился напротив. — Значит, решила ценой своей карьеры спасти мою? Похвально. И все же способ получить гражданские права ты выбрала неудачный.

На подобное заявление мне только и осталось, что пожать плечами.

— Другого не нашла. Что еще я могу, если фактически связана социальными законами по рукам и ногам, а действовать вразрез с ними — значит, подставить тебя еще больше?!

— А просто согласиться стать женой Лисовского никак нельзя? — Неожиданно вместо признательности в голосе я услышала отчетливое разочарование, и меня окатило нехорошее ощущение — что-то важное упустила. Вот только что?

— Стоп... — остановила больше себя, чем отца, принимаясь лихорадочно анализировать ситуацию. — Ты не против? Да что ж вы на этой свадьбе-то зациклились? Сначала он, теперь ты... Я думала, это только у Олега глюк какой-то в голове приключился. Десять лет знакомства, друг семьи, никаких знаков внимания, и вдруг ни с того ни с сего... замуж! Я ему зачем? Он ведь даже предложение толком не сделал. Едва намекнул на подобный вариант развития событий и тут же исчез... Вот только не надо утверждать, что у него не было времени нормально со мной поговорить. И уверять меня в неземной любви, которой Лисовский ко мне внезапно воспылал, тоже!

— Не собираюсь. — Отодвинув стул от стола, папа развернул его задом наперед и сел, опираясь предплечьями на высокую резную спинку. — Может, еще подумаешь относительно возможных причин?

От изумления среагировала я не сразу, потому что единственное, что пришло в голову...

— Это проверка?

— В некотором смысле, — ответил он совершенно серьезно, без малейшего намека на то, что это шутка такая. — Нужно было посмотреть, каковы будут твои действия.

— Ну и как, довольны? — старательно загасив эмоции, поинтересовалась я.

— Честно? — риторически спросил отец. — Не очень. Вернее, частично. Ускорила курс

обучения ты весьма профессионально, молодец. Однако в остальном повела себя как дилетант. Информацию о своих намерениях раскрыла... да-да, я инструктора имею в виду, — предупредил мой вопрос. — Действовала практически в открытую. Хотя, конечно, за заботу обо мне я тебе благодарен. Это было неожиданно, — наконец-то получила я хоть какую-то положительную оценку своих личностных качеств.

Может, это и парадоксально, но после его слов в некотором смысле я даже облегчение почувствовала, потому что все нелогичности и нестыковки постепенно исчезли. И стало мне абсолютно ясно, что отцу нужен был способ выяснить, насколько же я предана профессии. Понять, готова ли променять ее на место жены пусть нелюбимого, но очень влиятельного человека и практически беззаботную жизнь. Осталось только понять...

— Цель какова?

— Цель... — На несколько секунд серые глаза перестали изучать сидящую напротив любопытную москву и опустили к запястью. Активировав голонакопитель, папа отправил его в мою сторону.

Поймав матрицу, я повернула ее в удобную мне позицию, чтобы увидеть надпись.

— «Дело «Атрион», — прочитала вслух и перевела взгляд на визави, который размеренно постукивал носком ботинка по полу. — Громко и непонятно. Привлекает внимание, не находишь?

Молчание в ответ, и я, пожав плечами, вернулась к изображению. Нет — значит, нет. Навязывать свое мнение не буду.

Откинув в сторону все посторонние мысли и более не обращая внимания на родителя, я раскрыла папку. Вильют тут же услужливо сформировал стопку виртуальных каталогов. Пустых, но уже с грифами, традиционными для подобных хранилищ данных. Мне осталось только выбрать и активировать тот, в котором все же виднелся кончик одного-единственного документа.

Глава 1

Конфиденциально

*Представительство планеты Атрион
Управление внешних связей
Галактический рукав Ветвь Южного Креста,
звездная система Аш-Хори
Исх. № 098-287-1z-789 от 93.219078
по летосчислению Атриона*

*Правительство Конфедерации
Галактический рукав Ветвь Ориона,
Солнечная система, планета Земля
Вх. № 789000-23282-a1 от 31.01.2770 г.
по земному летосчислению*

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС

Просим оказать содействие полномочному представителю министерства обороны звездной системы Аш-Хори гайду Ис-Лашу ВерДеру в отборе персонала, готового к выполнению специальных технических заданий по получению информации и работе с ее источниками.

Генеральный консул Атриона Ди-Лер ОлиРом

Одобрено. Президент Конфедерации Р.Д. Лисовский

Передано в Минвнешобороны.

*Главный уполномоченный правительства по внешним контактам
О.Р. Лисовский*

*Принято к исполнению. Управляющий отдела экстренного реагирования Н.Л.
Саталь*

Едва я закончила чтение и отвела взгляд в сторону, как текст побледнел и исчез. Гриф «Конфиденциально» — это, разумеется, не строго секретная информация, но доступ к ней все же ограничен.

И круг посвященных включает только тех, кому положено знать о существовании подобного документа. Впрочем, то, что моей скромной персоне разрешили его прочесть, напрягает куда меньше, чем само содержание.

— Кто такие атрионы? — Я подняла брови, испытующе всматриваясь в лицо отца.

Вопрос мой праздным или бессмысленным назвать нельзя. Человечество вот уже более трехсот лет успешно контактирует с внеземными цивилизациями. С двумя — активно и весьма продуктивно, об этом было известно официально и всем. С третьей — осторожно и осмотрительно.

Но это я уже во время обучения выяснила, когда нам объяснили, что простым обывателям, живущим в нашем мирном обществе, незачем знать о возможной опасности. Достаточно того, что правительство и силовые структуры в курсе и держат руку, что называется, на пульсе. В общем, целых три цивилизации!

Но атрионов среди них нет. И теперь, с учетом прочитанного мной документа, напрашивался логичный вывод, что и о них уже все известно, просто информация эта, еще более закрытая, не подлежит распространению даже в соответствующих кругах.

— Мы бы и сами хотели это знать. Сообщение от них получено через ту же систему связи и в той же кодировке, которую мы используем для переговоров с холианами.

Своим ответом отец полностью разрушил мои умозаключения и замолчал. Мне пришлось его подтолкнуть к продолжению:

— А холиане?..

— Они отрицают наличие каких-либо контактов между их цивилизациями.

— Врут? — почти утвердительно спросила я, зная, насколько сильна эта черта характера у синеволосых, а в остальном невероятно похожих на нас гуманоидов.

Впрочем, лукавство — не единственный их недостаток, который приходится учитывать при общении. С другой стороны, они хотя бы мирные, в отличие от тех же рарков.

— Выясняем. — Папа коротко, но недвусмысленно намекнул на то, что работа в этом направлении тоже ведется.

— И при этом Руслан Дмитриевич просьбу от совершенно неизвестной цивилизации вот так легко одобрил? — вспомнились мне наложенные на письмо резолюции.

— Забыла, как тщательно мы собираем и анализируем информацию, прежде чем принимаем подобные решения?

Теперь во взгляде отца снова появилось разочарование. Понятно, мои вопросы кажутся ему глупыми и начинают раздражать.

— Тогда почему в деле только один документ? — Я скосила глаза на все еще активную матрицу, зависшую рядом со мной.

— Потому что большего тебе знать пока не нужно, — отрезал родитель. — В общем, так, — наконец-то приступил к делу, перестав ходить вокруг да около и меня путать. — Обучение ты закончила, работать желаешь. Вот тебе работа. Ты против? — уточнил, присматриваясь к моему изумленно вытягивающемуся лицу. — Тогда выходи замуж за Лисовского.

— Нет! — моментально сорвалось с моих губ. — В смысле я не против работы, но... — Я встряхнула головой, закономерно удивляясь: — Почему я? У меня же опыта — ноль! Практики — кот наплакал! Ты сам сказал, что во многом я действую как непрофессионал! Где все ваши опытные кадры, в конце концов?!

— Таис, Таис... — Папа посмотрел на меня с таким укором, что стало не по себе. — Ты слишком много спрашиваешь и слишком мало думаешь.

— А у меня для этого достаточно информации? — растерянно поинтересовалась я.

На губах отца опять появилась улыбка. Ясно. Достаточно. Ну что ж, будем думать. То есть логически рассуждать и оправдывать родительские надежды.

— Раз не важны опыт и возраст, значит, в приоритете другие качества агента. Пол и внешность вряд ли — девушек предостаточно. Остается социальный статус. То есть то, что я — твоя дочь... — Меняя положение тела, я приподнялась и села удобнее. — Кто такие атрионы, мы не знаем, и не факт, что они позволят нам это узнать, потому что неясно, что за

работу для них придется выполнять. А узнать нужно... — Сложила одно с другим и озвучила итог: — Ты хочешь, чтобы я стала двойным агентом и это осталось... семейным делом.

— Именно семейным. Ты правильно рассуждаешь, вот только... — Папа тоже поднялся, отодвигая стул, и пересел на диван. Ласковым движением пригладил мои растрепанные волосы и приподнял голову за подбородок, чтобы заглянуть в глаза. — Таис, все еще более серьезно, чем кажется на первый взгляд. Несмотря на множественное число, которое поставлено в переводе: «...содействие в отборе персонала, готового к выполнению...» — Он приопустил веки, цитируя запрос. — В оригинале использовано единственное число, причем женского рода. То есть выбрана будет только одна девушка. Ты же понимаешь, что в таких условиях я не могу доверить это задание никому, кроме тебя?

— И ты не боишься, что я с ним не справлюсь? Что со мной что-то случится?

Тяжелая рука опустилась мне на плечо и обняла, притягивая ближе.

— Девочка моя. — Я получила поцелуй в висок. — Ты же сама хотела работать со мной, в моем подразделении. Забыла, как я тебя отговаривал поступать в эту школу? Забыла, что сама не захотела выбрать себе другую профессию? А теперь у тебя какие-то сомнения. Да, слишком рано пришло это время, согласен. Тебе бы пару оперативных дел для отработки навыков, но... Но выбора у нас нет! Потому что нет главного — времени!

— А если атрион предпочтет не меня? Ведь это должен быть его выбор!

— Он тебя выберет, — с холодной убежденностью заявил отец.

Я выразительно приподняла брови, наглядно показывая, что его уверенности не разделяю.

— Выберет, куда денется, — неожиданно раздался голос из-за спины, а через секунду в поле зрения появился и его обладатель — крепко сложенный, невысокий шатен в черном костюме. Протянул отцу руку, здороваясь, и кивнул мне, усаживаясь на так и не вернувшийся на свое место стул. — Прости, не успел раньше. Привет, Тая. Как-то ты странно выглядишь. — Он посмотрел с тем же подозрением, с которым меня изучал папа. — Натан, ты чего с дочерью сотворил?

— Я? — Отпустив меня, тот откинулся на спинку дивана. — Это ты ее довел до такого состояния своим своевременным намеком на предложение руки и сердца. Говорил же — не торопись.

— Зато, как я понял, она теперь дипломированный специалист! — широко улыбнулся Олег. — Правда, Таечка? — Подмигнул и тут же изменил поведение: — Так, ладно, шутки шутками, а дело у нас серьезное. Атрион прилетает послезавтра. Значит, зарегистрировать брак будем завтра, сегодня уже не успеем.

— Согласен, — кивнул папа. — А после подпишем договор.

— Вы о чем? — Я совершенно потеряла понимание происходящего. — Какая еще регистрация? Почему договор потом? Так все же вы мне замужество предлагаете или работу?

— Замужество, — недолго думая ответил Олег.

— Работу, — одновременно с ним выдал отец.

— Издеваетесь?! — Не заорала я только потому, что стрессоустойчивость у меня хорошая. Была. Когда-то. Когда училась.

— Тая, ты чего? — округлил глаза Лисовский. — Я же тебя не спать со мной прошу, а заключить номинальный брак. Он необходим, чтобы атрион именно тебе отдал предпочтение. Уверен, фамилия моего отца ему известна, и он не станет упускать шанс получить агента, близкого президенту Конфедерации. К тому же никто не посмеет

причинить тебе вред, зная, кто твой муж. То есть ты сможешь спокойно работать с атрионом. Я буду и гарантией его выбора, и твоей страховкой.

— А ваши встречи, на которых ты будешь передавать нам информацию, не будут вызывать подозрений, — добавил папа.

— Тогда сначала договор, а потом свадьба, — непререкаемо заявила я.

Потому что прекрасно знаю — если выйду замуж до того, как получу гражданские права, возможности развестись у меня уже не останется!

Мужчины замолчали. Олег поморщился, потирая шею, папа поднял глаза к потолку. Пару минут они сидели, общаясь друг с другом, а я терпеливо ждала, пока закончится неслышное обсуждение. Ну как терпеливо... Скорее привычно. Раз не хотят посвящать меня в свои переговоры, что ж тут поделаешь? К тому же телепатическое общение — это способность исключительно сильного пола, у женщин она отсутствует. И причина до банальности проста. Когда-то, каких-то семьсот лет назад, родился мальчик, в Y-хромосоме которого обнаружили неизвестную мутацию. А потом, когда у него появились сыновья, выяснилось, что он может общаться с ними мысленно. Не мысли читать, а просто их передавать. Как речь, но напрямую в сознание. Удивительно еще и то, что аналогичных случаев на Земле оказалось немало, хотя никто так и не понял, какая именно причина такие изменения спровоцировала. Факт остался фактом, а людей с даром телепатической трансляции становилось все больше. Детей у них рождалось много, да и последняя война внесла свою лепту, практически истребив всех мужчин «старого образца». К настоящему времени их и не осталось совсем. А вот женщин мутация так и не коснулась. Увы.

Впрочем, не нужно обладать какими-то суперспособностями, чтобы понять, что именно так напрягает моих собеседников. Слишком непрочной окажется моя привязь. А кому это понравится? Уж точно не безопасникам, у которых во главе угла стабильность и уверенность!

Вот только выхода у них нет, и план менять за сутки до начала его реализации они не рискнут. Удачно все же я про свою незаменимость узнала!

— Ладно, — наконец прорезался голос у Олега, — не проблема. В конце концов, ты этого заслуживаешь. Только, Тая... — Жених встал, протянул мне руку и подождал, когда я подам ему свою. Лишь после того как поднялась, продолжил: — Не вздумай афишировать свои права. Это для тебя может быть опасно в первую очередь. Почему, объяснить нужно?

Я отрицательно покачала головой. Не нужно. Кто знает, что атриону придет на ум, если он поймет, что функцию опекуна муж может утратить. То есть я потеряю защиту в его лице. А для меня однозначно лучше быть уверенной в том, кто остается в моем тылу.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно выдохнул будущий супруг. — Натан, я ее провожу? — коротко оглянувшись на своего молчаливо наблюдающего за нашим общением друга.

— Завтра увидимся. — Папа встал, недвусмысленно указывая нам на дверь.

Сквозь которую мы послушно и ретировались.

Через пять минут я уже была в своей комнате. С облегчением заблокировала вход и наконец-то получила возможность привести себя в порядок. А потом еще полчаса морально расслаблялась, неторопливо пережевывая свой ужин и лениво просматривая в вильюте новости.

Вчера на Ио ввели в эксплуатацию сразу десять фабрик по добыче минерального сырья. А ведь их там уже три тысячи! За глаза и за уши хватает, чтобы обеспечивать потребности Земли и всех поселений на других планетах Солнечной системы. Куда еще?

Два часа назад в Австралии завершился фестиваль древних культур. Очень массовый, грандиозный и зрелищный. Его каждый год организуют для любителей старины, каковых не так уж и мало на Земле.

Впрочем, они в основной своей массе — иждивенцы, которые не работают и созданием благ цивилизации не занимаются, а только ими пользуются. Соответственно, и круг их интересов иной. А по мне так нет ничего более занимательного, чем новые технологии!

Через месяц планируется запустить стартово-финишный порталный комплекс с энергетической подпиткой напрямую от Солнца. Это ж можно будет не заботиться об источнике питания при транспортных перемещениях! Да и дальность их значительно увеличится. Класс!

Взмахом руки я развеяла проекцию и выключила свет. По пути сюда Олег счел необходимым провести инструктаж относительно событий грядущего дня, и теперь я, забравшись под одеяло, начала выстраивать в голове последовательность, в которой все будет происходить.

Подъем. Требуется раненько сползти с кровати. В шесть.

Гигиенические процедуры. Тут все стандартно, кроме одного, — придется надеть платье вместо комбинезона. Заказ я уже сделала, так что еще проснуться не успею, как оно будет лежать в доставке телепортанта.

Завтрак. Без комментариев. Сублимат — он и есть сублимат.

Кабинет ректора. Встретиться с отцом. И женихом. Выслушать очередную инструкцию, кивнуть и отправиться начинать взрослую жизнь.

Кадровый отдел. Показать закрытую учебную ведомость, отдать документы, взять договор, прочитать, демонстративно посетовать на то, что условия работы в нем стоят ужасные, а требования драконовские (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить), подписать и сдать.

Правовой комитет. Пройти идентификацию, изменить статус иждивенца на гражданина. Ура! Приобрести все положенные в этом случае права!

Бюро регистрации социальных отношений. Подтвердить согласие на брак и обзавестись еще одним статусом в личном деле. На этот раз замужней дамы.

Обед. Почему-то Лисовский решил, что он должен быть необычным. Типа праздничным. То есть в меню будут только натуральные продукты. Безумно редкие и при этом куда менее вкусные и питательные. Спрашивается, вот кому это надо? Я, например, точно бы обошлась без подобного экстрима.

Министерство внешней обороны. Выбрать кабинет для работы. Подобрать на складе нужную мне технику и оборудование. Добыть из недр системы внутреннего обеспечения форму. Переодеться.

Сектор экстренного реагирования. Хочешь — не хочешь, а присутствовать на совещании необходимо. То есть выслушать очередной монолог отца, призванный внушить почтение к работе в целом и в его отделе в частности. А еще побывать под прицелом любопытных глаз новоиспеченных коллег.

Апартаменты Олега. Определиться с местом обитания. То бишь проживания. Подобрать и запустить формирование интерьера. Увы, но вернуться в обжитую комнатку в жилом корпусе школы уже возможности нет.

Моя новая спальня. Осмотреться. Подумать, чего мне не хватает, и сделать заказ. Снова переодеться в платье, дабы порадовать папу. Вечно он недоволен тем, что я хожу в брюках.

Ужин. В компании двух мужских особей. Ну хоть с этим все привычно просто. Сколько

раз, еще до моего поступления в школу, Олег у нас оставался на вечер и ночь! Вот теперь и мы делаем то же самое, только у него дома.

Отбой. Тьфу! Я же не на учебе! Просто сон!

— Та-а-ая... — Мои волосы у виска зашевелились от теплого дыхания. — Таечка, проснись.

Короткий быстрый замах и удар ребром ладони по чему-то мягкому. В ответ раздалось смачное «хрясь», негромкое восклицание: «Черт!», а потом куда более тихое шипение: «Ты что творишь?!»

Я села на кровати, жмурясь от включившегося света. А когда глаза привыкли, и я рассмотрела того, кто со мной рядом, пришла в недоумение. Упс. Это я Олегу по носу заехала.

— С ума сошел, так меня пугать?! — вовремя вспомнив, что лучшая защита — нападение, возмущенно накинулась на подставившегося под удар мужчину. — Я ведь и покалечить ненароком могу! Ты что тут забыл?

Только теперь сообразила, что появление фиктивного мужа в моей спальне — явление ненормальное. Тем более что вчера, до регистрации, он еще раз меня заверил в своей незаинтересованности в моей тушке в качестве постельной игрушки. Над рифмой мы посмеялись и мирно расписались. А теперь что?

— Я тебя разбудить хотел, — начал оправдываться Лисовский. — Атрион через два часа приблизится к станции, где будет проходить контакт. Его корабль появился в пограничной зоне. Твой отец уже на месте. Собирайся.

Он встал, демонстрируя строгую темно-серую форму правительственных служб. Убрал руку от лица, рассматривая испачканную в крови ладонь.

— Раньше ты не дралась.

— Раньше ты ко мне в кровать не лез, — вздохнула я, сбрасывая одеяло и спрыгивая на пол. Впрочем, тут же притормозила, потому что в карих глазах, взирающих на меня с укором, появилась обида. — Слушай, ну извини, — немедленно проснулось разумное восприятие, ибо мозг начал прагматично анализировать факты.

Олег одетый. До задания осталось два часа, а будильник на подъем только через три сработать должен. О точном времени прибытия инопланетного гостя известно не было. Комнаты у нас рядом — куда проще и быстрее зайти лично, чем связываться через комм. И целовать меня Лисовский не собирался, просто наклонился. А имя... Так он всегда относился ко мне как к ребенку. Ну и чего я на человека набросилась?

— Рефлексы сработали, — теперь уже мне пришлось искать себе оправдание. — Нас, знаешь, как в школе муштровали! Ты пока в медмодуль сходи, я быстро, — пообещала, стремительно перемещаясь в комнату гигиены.

А когда покинула спальню и оказалась в гостевом холле, увидела, что моему совету Олег последовал, — на лице и легкого намека не осталось на утренний инцидент. Испачканный мундир он тоже сменил на чистый, и теперь его застегивает, общаясь с голограммой моего отца.

— ...хорошо, я понял. Мы наверху будем.

Я все же успела услышать окончание разговора, прежде чем Лисовский его завершил.

— Готова? Идем. — Он протянул мне ладонь.

Никогда не понимала его маниакального стремления водить меня за руку. Когда я была маленькая, это было объяснимо, но сейчас-то зачем?

А затем, что привычка у него такая выработалась. Неистребимая!

Да и вообще, для всех мы счастливые молодожены, так что хоть видимость нужно создать соответствующую. Оно, конечно, не шибко обязательно — сейчас многие вступают в брак исключительно ради получения дополнительных прав, особенно иждивенки. Однако Олег, пока мы добирались до ПТЗ, а это главный планетарный телепорт на Земле, попросил при посторонних вести себя так, словно мы — традиционная семейная пара.

Выяснить, зачем ему это нужно, я не успела — перемещения в пределах Солнечной системы мгновенны. Только сядешь в транспортную капсулу, пристегнешься — и... отстегивайся. Приехали.

— Его корабль уже стыкуется со станцией, — торопливо сообщил муж, в самом что ни на есть быстром темпе утаскивая меня по направлению к внешнему кольцу.

Любопытно как! Кораблями для космических перелетов уже давным-давно никто не пользуется, разве что в крайнем случае, если нужно попасть туда, где невозможно установить оборудование, создающее точечные проколы через нуль-пространство.

Когда мы оказались внутри прозрачного обода, Олег все же замедлился, позволяя мне полюбоваться медленно приближающейся громадой инопланетного крейсера.

Необычный он какой! Темно-серый, отливающий синевой, с белесыми линиями-разводами, оконтуривающими рельефный рисунок на корпусе. Обтекаемая форма. Заостренная носовая часть. Закругленные, не очень большие крылья, свидетельствующие о том, что предназначен корабль для полета как в безвоздушном пространстве, так и, в экстренных случаях, в атмосфере.

Корма озаряется красноватыми бликами от работающих двигателей, видимо, для движения на небольших скоростях он использует химическое топливо. А еще ма-а-аленькие такие узкие стержни, направленные вперед. То ли специфические элементы конструкции, необходимые для полета, то ли оружие какое.

Прилипнув ладонями к смотровому стеклу на втором этаже стыковочного ангара, я едва сдерживала нетерпение, впиваясь глазами в сомкнутые створки проема, через который должен попасть на станцию инопланетный гость. Напротив закрытого входа и по бокам от него замерли на изготовке вооруженные охранники. Оно и понятно — атрионов никто и никогда не видел. Мы даже не представляем, кто сейчас появится! Гуманоид или некто совершенно невообразимый. И как он себя поведет. Так что страховка не помешает.

Папа стоял чуть впереди, заложив руки за спину, терпеливо ожидая и периодически бросая испытующие взгляды на боковую стену, где через полупрозрачный трипслат виднелись контуры зависшего рядом со станцией корабля. И размер у него не маленький! Думаю, что около километра будет от носа до кормы. Внушительно.

— Спокойнее. — Мне на плечо легла сильная ладонь, чуть заметно сдавливая. — Какая же ты все-таки несдержанная.

Это я-то несдержанная?! Да моему терпению вообще памятник ставить нужно!

Однако на возмущение времени у меня не осталось. Стена ангара начала дрожать, та ее часть, что вела к кораблю, потемнела до черноты, сформировала проем, и из него на свет вышла затянута в перламутрово-серый комбинезон гибкая фигура.

Длинные ноги, чуть более короткий, чем у людей, корпус, изящные руки в эластичных перчатках с тонкими пальцами. Строения ступней не видно — они спрятаны в узконосую обувь с высокой, плотно облегающей голень защитой. Ворот одежды в районе груди сильно расширяется, охватывая плечи и открывая взгляду чешуйчатую голубовато-зеленую кожу.

Приоткрыв от удивления рот, я всматривалась в непривычные для человеческого восприятия черты лица. Завораживающая красота какая! По-настоящему неземная! Темные волосы, почти черные с перламутровыми переливами.

Пронзительный взгляд огромных серых глаз, крупных, оттененных более темными участками кожи, отчего они кажутся еще больше. Вертикальные зрачки и длинные ресницы. Их даже на таком расстоянии видно! Небольшой нос, заостренный подбородок, красиво очерченный маленький рот и тонкие бирюзовые губы.

Так вот ты какой, атрион. То есть гайд Ис-Лаш ВерДер. Любопытно, что означает слово перед твоим именем. Должность? Ранг?

— Вот ты это и выяснишь, — «порадовал» меня Лисовский, столь же внимательно рассматривающий пришельца. А тот уже остановился напротив моего отца и теперь окидывал взглядом помещение и находящихся в нем людей. Его рука неторопливо описывала, видимо, приветственный полукруг, губы шевелились, вот только мы ничего не слышали. То есть я не слышала, Олег же в курсе, потому как принимал мысли, которые ему передавал папа. — Атрион говорит, что благодарен за согласие на сотрудничество, и просит, не теряя времени, обеспечить его тем, за чем прилетел, — довел он до моего сведения, прислушиваясь к голосу у себя в голове. — Идем! — спохватился.

— Куда? — Отлипнуть от стекла, за которым происходит столько интересного, я не желала, да только кто меня спрашивал? Мало того что Олег руку перехватил, так еще и за талию обнял, чтобы с гарантией увлечь в нужном направлении.

— Готовиться, — сопровождал увлекательный процесс безумно содержательным пояснением.

Конечной точкой нашего маршрута оказалась небольшая комнатка, боковая стена которой прозрачна только с нашей стороны. За ней открылось куда большее помещение, в которое очень скоро вошел атрион, и где начала происходить весьма любопытная процедура демонстрации запрошенного им персонала. Девушки, сменяя друг друга, появлялись в комнате, а я по-прежнему стояла за стеклом.

— Сначала он посмотрит всех, кого мы готовы ему предоставить, — объяснил мне Олег, — и лишь затем примет решение. Так что ты будешь последней, чтобы ему уже было понятно, что и с чем сравнивать.

Хитро придумано. Эдакая иллюзия свободного выбора.

Пользуясь возможностью незаметно за всем наблюдать, я изучала поведение пришельца.

Движения сглаженные, мягкие — на стул сел так, словно не весит ничего. Выражение лица непроницаемое — совсем отсутствует мимика. То ли он так хорошо себя контролирует, то ли у атрионов соответствующие мышцы не развиты. А вот глаза, напротив, необычайно выразительные.

Наверное, именно поэтому Ис-Лаш ВерДер старался взглядом ни с кем не встречаться. Появляющихся перед ним девушек осматривал быстро, ни на чем конкретно не задерживаясь, больше внимания уделял предоставляемым ему документам и ничего не спрашивал, просто молча отпускал претенденток плавным взмахом кисти.

Впрочем, несмотря на понимание важности ожидания, вскоре мое нетерпение начало зашкаливать за отметку «максимум».

— Скоро? — я все же не удержалась и поинтересовалась у стоящего ко мне спиной мужа.

— Еще три девушки, потом ты, — не оборачиваясь, ответил тот, а через пять минут

кивком головы разрешил мне отправиться на собеседование.

Бросив последний взгляд на происходящее за прозрачной стеной, я спешно вышла в коридор. На всякий случай поправила форму, подождала, когда охранник убедится в наличии у меня соответствующего доступа, и шагнула навстречу неизведанному.

Оказавшись в комнате, поступила точно так, как и остальные: остановилась в паре метров от гайда. Дождалась, когда взор серых глаз, скользнув по мне, уйдет в сторону, и коротким щелчком активировала приготовленный к просмотру файл.

Перед атрионом раскрылся мой сопроводительный документ.

РЕЗЮМЕ

Ф.И.О.: Таис Натановна Лисовская-Саталь

Место рождения: Земля, г. Порингтон

Дата рождения: 31.10.2750 г., земное летосчисление

Цивилизационная принадлежность: человек

Пол: женский

Семейное положение: замужем

Образование: высшая разведшкола, структурное подразделение «Экзо»

Специальность: агент

Квалификация: разведдеятельность

Языки: земные, межпланетный юниверсл, галактический вайли

Дополнительная информация: навыки управления транспортными средствами, техническая подготовка, владение оружием, ведение ближнего контактного боя

Личностные качества: экстраверт, лабильная, активная, коммуникабельная, целеустремленная, психически устойчивая

Хобби: нагоботы

Пробежав глазами текст до конца, атрион заметно растерялся. Я прекрасно поняла почему: у нас всех анкеты похожие, и Ис-Лаш ВерДер на это «разнообразии» уже вдоволь налюбовался. Основные различия только в первых трех пунктах личной информации, и ставку именно на это сделали мои родственники. Вот только у меня ощущение, что атриону до имени агента нет никакого дела. Впрочем...

Покрытая матовыми бирюзовыми чешуйками рука, поднявшаяся в готовности развеять текст и отправить меня восвояси, вдруг замерла, а глаза вернулись к символам. Ага! Он в начало смотрит! Все же фамилия его заинтересовала. Неужели правы были папа и Олег?

Правы, не правы... Как это понять, если в конечном итоге меня, как и прочих претенденток, выставили за дверь? Обнадеживало только то, что, в отличие от других девушек, я могла вернуться к мужу и наблюдать за творящимся в комнате.

А там как раз любопытные вещи начали происходить.

Папа, до сего момента изображающий из себя декоративный элемент интерьера, а сейчас сообразивший, что назревают проблемы, ожил, усаживаясь в кресло напротив гостя.

— Хм... — деликатно прокашлялся. — Вы определились?

В ответ атрион молча покачал головой, показывая, что решение он не принял, и отец продолжил:

— Если у вас возникли затруднения, значит, вероятно, мы ошиблись с интерпретацией запроса. Позвольте уточнить: вам нужен был персонал другого пола?

И снова жест отрицательный.

— Возможно, вам не нравится, что все претендентки замужем? — выдвинул новое предположение отец.

Опять атрион головой покачал.

— Они должны быть старше? — продолжил его собеседник.

— Возраст не имеет значения, — переливчато зазвучало в динамике.

Ух! Вот это голос! Глубокий, приятный. От такого мурашки по коже!

— Значит, вас смущает хобби? — не сдался безопасник. — Поверьте, оно у всех моих сотрудниц хоть и разное, но совершенно безобидное и не мешает основной работе.

— Я в этом всецело полагаюсь на ваше мнение.

— Тогда что именно мешает вам сделать выбор?

— Все девушки очень хорошие, — мягко сообщил Ис-Лаш ВерДер. — Идеальные. Я не знаю, которую из них предпочесть.

Ну знаете ли... Мы тут стараемся, подталкиваем к правильному решению, так сказать, а он!.. А что сразу «он»? Человека... тьфу! Гайда тоже понять можно. Если Ис-Лаш людей в первый раз видит, то мы все ему на одно лицо кажемся. И данные в анкетах толком ничего не говорят. Бедняге остается только посочувствовать. Я, например, делая аналогичный выбор среди атрионов, тоже была бы в растерянности. И боялась бы ошибиться. Стоп!

— Олег, скажи отцу, что я к ним иду! — бросилась к двери.

— Тая, не глупи! — услышала вслед.

Правда, этим восклицанием попытки меня остановить и ограничились, потому что следом Лисовский в коридор не выбежал, а бдительный охранник позволил зайти внутрь.

— Прошу прощения за беспокойство. — Я вытянулась по стойке смирно. У нас все же солидная организация, вольностей в общении с начальством мы не допускаем. Почти. — Здесь остался мой нагобот, я не уследила. Могу я его забрать?

— Конечно, — серьезно кивнул папа, тщательно пряча улыбку.

— Декс, ты где? — позвала я, осматриваясь.

Разумеется, я слукавила. Потому что прекрасно знала, куда рванул мой любимец, которого я отпустила, едва вошла. А еще я на все сто процентов уверена в том, насколько хорошо он тренирован и умеет мне подыгрывать, по интонации понимая, что нужно делать.

И сейчас она им однозначно интерпретируется как: «Сиди и не двигайся!» Так что, предсказуемо не получив ответной реакции, я извинилась еще раз и активировала поисковый сканер.

На серой поверхности узконосого ботинка атриона вспыхнула яркая зеленая точка, и я с радостным восклицанием: «Вот ты где, негодник!» бросилась инопланетнику в ноги. Протянула руку, чтобы забрать находку, но остановилась, так и не завершив движения, словно только сейчас сообразив, что нужно попросить разрешения.

— Позволите? — снизу вверх посмотрела на округлившего глаза, замершего в неподвижности атриона.

Судя по тому, что узкие вертикальные зрачки расширились, его изумление зашкаливало. Наверное, поэтому кивок, разрешающий коснуться, я получила настолько медленный, словно время раза в три затормозилось.

Аккуратно забрала искрящуюся точку, попутно присматриваясь к обуви. А ботиночки-

то любопытные! Материал гладкий, не натуральный. Цельнолитые — подошва явно неотделима. Застежек не видно, а сидят в обтяжку. Посмотреть бы, как он их снимает.

— Извините, он не специально на вас залез. — Демонстрируя Ис-Лашу свою добычу, я встала. — Декс просто еще очень молодой и любопытный. Его привлекает все новое и неизведанное. Спасибо, что позволили его забрать. — Развернулась, чтобы уйти.

— Подождите, — остановил меня атрион. — А кто это такой? Или что? Вы сказали «нагобот»? Я не понял значения. Это слово не имеет перевода на вайли?

Я обернулась к нему. На лице все та же маска беспристрастности, а вот в голосе отчетливые нотки заинтересованности, и взгляд прикован к неведомому объекту. Есть контакт!

— Нагоботы — это молекулярные нанороботы с функцией голографической визуализации, — ответила, предварительно посмотрев на отца, чтобы убедиться, что я не перебарщиваю. Увидев в глазах одобрение, продолжила: — Хотите посмотреть?

Если у кого-то и были в этот момент сомнения в том, что атрион этого хочет, то не у меня. Именно поэтому на моей ладони начал разрастаться световой сгусток, принимающий облик черно-желтой пантеры, с учетом того, что собрана эта прелесть из очень тонких молекулярных пластин.

— У него есть искусственный интеллект? — поднялся с кресла атрион и сделал шаг ближе, чтобы рассмотреть робота. — Откуда вы таких берете?

— Промышленные нагоботы программируются на строго определенный тип работы и разумностью не отличаются. Зато у них функциональная отдача хорошая. А Декса я сама сделала, — с гордостью сообщила я. — Он у меня самообучаемый. Таких экземпляров совсем немного. Их изготовление весьма трудоемко.

— Занятно... — Ис-Лаш, склонившись над моей ладонью, внимательно изучал смиренно сидящего на ней нагобота. Ну, то есть не его самого, конечно, а транслируемую им же его собственную голографическую проекцию. Увеличенную виртуальную модель, так сказать. — А для чего он вам? Вы используете его в работе?

— Теоретически это возможно. — Я решила не скрывать, что подобная идея у меня была. — Правда, Декс еще не до конца обучен, так что пока с этим есть некоторые трудности. Но я над ним работаю.

— Ах да. — Атрион выпрямился, словно сейчас вспомнив о моем резюме. — Это же твоё хобби, Таис.

Ой... Мало того что он меня на «ты» и по имени назвал, а при общении на вайли это имеет принципиальное значение в определении отношения к собеседнику, так еще и в глаза посмотрел. Не мельком, невзначай, а пристально, ожидая ответного взгляда.

И улыбнулся. Одними уголками губ. Или мне показалось, потому что я в этот момент зачарованно созерцала необычные радужки. Это только издали и со стороны они серые, а когда напрямую смотришь, больше похожи на расплавленное серебро. Текучие какие-то!

— Верно. — Я нашла в себе силы улыбнуться в ответ и отступить на шаг назад. — Я могу идти? — повернулась корпусом к отцу. Это же он у меня начальник.

— Да, — получила разрешение.

— Нет, — раздалось в контрасте с ним.

Хоть и ждала я чего-то подобного, а все равно не по себе стало. В низком, переливчатом тембре больше не было той мягкости, что слышалась раньше, только непримиримая решительность. Не думала, что этот приятный голос может так звучать.

— Я выбрал, — сообщил астрион, также поворачиваясь к шагнувшему ближе безопаснику. И вновь вернулся взглядом ко мне, пояснив: — Тебе незачем уходить. Мы можем лететь прямо сейчас.

Вот быстрый какой! И просмотр попросил сразу устроить, едва прилетел, и ждать не намерен, как только определился. Что же у них там происходит, раз такая спешка?

— Как скажете, — дипломатично не стал вступать в пререкания папа. — Условия, на которых мы предоставляем агента для частного использования, как я понял, вами тоже приняты?

— В полном объеме, — уже привычно мягко повел рукой в воздухе Ис-Лаш.

Ух ты! А я и не в курсе, что такие были! Хотя, разумеется, мое дело маленькое — качественно выполнять свою работу, раз договор подписала. Остальное меня не касается — ни политические интриги, ни организационные вопросы. И все же безумно интересно, что Конфедерация от астрионов потребовала в качестве вознаграждения за сотрудничество!

Эх, было бы у меня время, я бы Олега к стенке прижала! Уверена, мимо него эта информация точно не прошла! Да только как это сделаешь, если увижу я его в следующий раз неизвестно когда? Впрочем...

Я почти не удивилась тому, что, едва мы оказались в швартовном ангаре, именно Лисовский шагнул нам навстречу. Причем не с пустыми руками. На плече моя сумка с инструментами, а рядом левитирует контейнер с одеждой и оборудованием. Оперативно мальчики работают. И все-то у них заранее приготовлено!

С другой стороны, вещи — это стандартная экипировка агента, они бы любой девушке подошли, а технический набор — мой личный. Подстраховался Олег, с собой все прихватил, на случай вот такого стремительного развития хода событий.

— А ты предпочла бы улететь без него? — попросив дать нам пару минут для личного разговора и отведя меня на несколько шагов в сторону, удивился муж моему недоумению. — Молодец, с нагоботом здорово придумала, — склонился к виску, чтобы никто не слышал.

И все ничего, да только на пару шагов подальше от него самого мне разговаривать было бы куда комфортнее. Особенно если принять во внимание руки, которые тактически оплелись вокруг талии, притянув к мужскому корпусу. В общем, получилось, что не я его к стенке прижимаю, а он меня к себе.

— Что творишь?! — прошипела я в ухо, оказавшееся в непосредственном доступе.

— Вообще-то для всех ты моя жена, — так же тихо, но безапелляционно заявил Лисовский. — Таечка, ты там не увлекайся. И почаще напоминай астриону, что у тебя на Земле есть муж, который ждет от тебя весточек. А ты скучаешь. Ясно?

Да уж куда яснее! Вот демонстратор! Можно подумать, без обнимашек во время инструктажа нельзя обойтись. Или он считает, что для астриона подобная сцена будет иметь какое-то значение? Сомнительно. Однако поскольку правила этой игры устанавливаю не я, приходится их принимать.

Тем более что за нашим общением действительно наблюдают. Ис-Лаш. Которому мой отец именно в этот момент что-то объясняет. Наверняка причину, по которой неизвестный инопланетнику представитель мужской половины человечества лапает агента, арендованного для выполнения секретной работы. Тихий ужас, короче.

Хорошо, что закончилось все быстро. Снабдив меня ценными указаниями в виде короткого извещения о том, что взял на себя труд положить в сумку несколько интересных вещей, заботливый муж отпустил жену в свободное плавание. То есть полет.

От отца я тоже получила напутственное: «Не теряй концентрации». Оно и понятно — я же не отдыхать буду, а работать. Ну и пошла следом за гибкой фигурой, уже потерявшей в темном пространстве триплатового «кармана» стены, формирующего переход на инопланетный корабль.

Я уверенно двигалась вперед, потому что покатость пола не давала изменить направление, да и мрак оказался не беспросветным, а скорее сумеречным. К тому же вскоре у меня появился еще один любопытный ориентир — плечи и шея идущего впереди атриона, которые мягонько так, флуоресцентно светятся! А, там же голая кожа! Эх, жаль, что я не биолог, могу только сам факт зафиксировать, а не дать ему объяснение.

Впрочем, интерпретировать информацию будут другие — те, кому положено этим заниматься, а моя первостепенная задача — наблюдать, подмечать и собирать сведения. Я именно это сейчас и делала, рассматривая диковинный интерьер корабля, стараясь не упустить ни одной детали.

Темные насыщенные цвета — синий, зеленый, коричневый, а кое-где более яркий желтый, — лежащие на всех поверхностях сложными переливами. Мягкие, сглаженные линии, никаких острых углов. Приятный рассеянный свет, более интенсивный лишь в местах, где требуется высокий уровень освещенности.

Упругий пол, да и стены совсем не выглядят жесткими. Воздух теплый и влажный, но не застоявшийся. Содержание кислорода в нем кажется мне привычным. И пахнет он... Я никак понять не могла, что в нем намешано. То ли травяное что-то, то ли просто растительное. А еще сладковатое, похожее на ваниль.

Кстати! Именно этот запах я почувствовала, когда оказалась у ног атриона. Тонкий, ненавязчивый, приятный. Такой в парфюмерии можно было бы использовать. Спросом бы пользовался точно.

Идущий впереди инопланетник неожиданно остановился, разворачиваясь ко мне. Его ладонь плавным движением опустилась на стену, где лимонно-желтый изгиб скрутился в плотную спираль. Серые глаза спокойно посмотрели на меня.

— Положи руку рядом с моей, Таис. Системы корабля должны тебя запомнить. Управлять ими ты не сможешь, но доступ у тебя будет практически во все помещения. Кроме потенциально опасных.

Я послушно выполнила распоряжение и почувствовала, как по коже пробежала ласкающая волна. Слово материал, из которого стена сделана, пришел в движение. Впрочем, похоже, так и было на самом деле, потому что тут же рядом со мной эта упругая субстанция лопнула и разошлась в стороны.

— Прощу. — Приглашающим жестом атрион указал внутрь проема. — Это твоя каюта. Устраивайся. Осматривайся. Управление функциями жизнеобеспечения голосовое. Код для вызова соответствующей системы: «Два-восемь». Сейчас мне нужно в рубку управления. Как только корабль ляжет на курс и в моем присутствии там больше не будет необходимости, мы с тобой поговорим.

— Поняла, — кивнула я.

Подтащила к себе плывущий позади меня контейнер и протолкнула его внутрь. А потом и сама зашла следом, чтобы оказаться в своем новом жилище.

Ну что... Темно и ничего не видно.

— Два-восемь, свет, пожалуйста, — решила немедленно освоить непривычный способ изменять параметры окружающего пространства.

Лет двести назад на Земле такой еще практиковали, а потом заменили на куда более удобные интеллектуальные сенсоры, воспринимающие и интерпретирующие сигналы тела человека. Вмешиваться и корректировать их работу приходится крайне редко — реагируют они на возникающие потребности безошибочно.

Эксперимент оказался удачным. Потолок начал слабо светиться. Необычный, неровный, с понижением к центру, словно кто-то, живущий в каюте, расположенной над моей, сел на пол и продавил его внутрь. И именно этот нарост сейчас разгорался, наполняя помещение теплым желтоватым светом.

— Два-восемь, достаточно, спасибо. — Я вовремя сообразила, что если не остановлю процесс и он будет продолжаться, то ослепну.

С облегчением убедилась, что мое распоряжение дало нужный эффект, и принялась осматриваться.

Н-да... Привыкать к бытовым условиям придется долго.

Комнатка мне досталась метров пятнадцать в длину-ширину, визуально разделенная на три зоны. В одной доминировали упругие вздутия, поднимающиеся из пола, словно толстые столбы, высотой мне по пояс. В другой виднелась какая-то студенистая полупрозрачная белесая масса, заполняющая внушительных размеров «бассейн». В третьей вздымалось к потолку нечто совершенно необъяснимое, собранное из вертикально поставленных складок. О том, каково предназначение столь экзотичной конструкции, мне даже предположить было сложно.

Приехали.

В растерянности опустилась на один из «столбиков» и... Ой!

Он немедленно начал трансформироваться, принимая форму, удобную для того, чтобы на нем сидеть. Через несколько секунд я оказалась сидящей в кресле, у которого даже наружная поверхность стала более плотной и гладкой.

Ага! Это мне уже понятно! А ну-ка....

Положив ладонь на соседнее вздутие, я попросила:

— Два-восемь, стол!

С удовольствием понаблюдала, как под моей рукой разрастается ровная поверхность, формирующая круглую плоскую крышку.

Убрала ладонь, любуясь приятными малахитовыми переливами, а потом встала, чтобы подтащить контейнер к одной из стен и поднять с пола брошенную на пол сумку. В итоге мой технический набор оказался на почетном месте в центре стола, а я отправилась исследовать... спальное место.

Нет, ну а как иначе это назвать? Кроватью точно нельзя.

Я опустилась на корточки и с интересом потрогала желеобразный наполнитель в углублении пола. Продавливается, но умеренно, больше похож на водяной матрас, только прозрачный. Ладно, оставим до лучших времен. То есть спать будем после разговора.

Осталось найти столовую и гигиенический модуль. Я поднялась, критическим взглядом изучая складчатую конструкцию. Почему ее? Да потому что нет больше вариантов. Можно, конечно, дожидаться владельца сего технического шедевра и у него спросить, но мы, разведчики, легких путей не ищем. А раз так, значит... вперед!

Решительно втиснулась между ближайшими складками, которые послушно раздвинулись, и... ничего не произошло. Выползла обратно. Попробовала соседнюю. Опять результат нулевой. В общем, перебивав во всех складках, я осталась в недоумении — что же

нужно сделать, чтобы это чудо инопланетной техники заработало?

— Два-восемь, — предприняла последнюю попытку выяснить все самостоятельно. — Туалет где?

— Разденьтесь, ваша одежда мешает проведению гигиенических процедур, — раздался приятный мужской голос.

Ох, ну разве можно так пугать?! Хорошо, что у меня нервная система тренированная, а так получил бы атриончик вместо адекватного агента бессознательную тушку.

— Раздеться и куда залезать? Тут много вариантов, — деловито поинтересовалась я у корабельной системы. Раз уж она тут такая общительная.

— В вашем случае подойдет крайний левый модуль. Там полный цикл гигиены, убирающий все выделения тела.

Ну спасибо! Скажи еще, что от меня плохо пахнет! Я, между прочим, часа четыре назад в душе была!

Это я про себя ворчала, а от одежды послушно избавлялась. Немного подумав, распустила волосы, вынув из них заколки, а то мало ли что, вдруг и они помешают. Аккуратно сложив форму на один из столбиков и откинув черную кудрявую гриву за спину, на цыпочках подошла к модулю и забралась внутрь.

То, что последовало далее, вызвало у меня истерические приступы гомерического хохота, потому что... Потому что необычно и щекотно! Стены, облепившие меня, стали влажными, заколыхались, как живые, и полезли туда, куда в общем-то им лезть вовсе не обязательно.

Они даже на лицо периодически налипать начали, чтобы убрать с него косметику и слезы, выступающие на глазах оттого, что я очень уж активно смеялась.

Кое-как дожив до окончания этого издевательства, я выбралась наружу и поняла — одежда мне больше не понадобится. В смысле моя старая. Потому что в завершение «процедуры» модуль счел за необходимость приодеть меня в нечто, аналогичное одежке Ис-Лаша.

То есть в комбинезон в обlipку и с открытыми плечами, только цвет у него не перламутрово-серый, а иссиня-черный. И на ногах те самые любопытные ботиночки, на целостность которых я покушалась.

Все. Норму по удивлению я на сегодня перевыполнила.

Собрала вымытые и высушенные волосы в хвост и скрутила на затылке, закрепляя заколкой. Делать прическу местная техника не умеет. Как и возвращать на место смытую косметику.

Потопала к контейнеру с намерением этот недостаток исправить, то есть раскрасить себя самостоятельно, открыла крышку и замерла. Вот оно мне надо? Одно дело на Земле красоту подчеркивать, чтобы выглядеть старше и чувствовать себя увереннее, и совсем иное — на чужом корабле. Совершенно бессмысленное занятие. И модулю работы меньше. Да и влажно здесь, а у меня только тушь водостойкая, все остальное в таких условиях потечет очень быстро.

Закрыла крышку и принялась подводить итоги. Тепло, уютно, жить можно. Плохо только, что от этого вездесущего сладкого запаха желудок уже в трубочку сворачивается. А они меня кормить собираются? Осмотрелась и, не обнаружив искомого, сделала логичный вывод — не собираются. Непорядок!

И этому беспорядку есть много возможных объяснений. Первое — я плохо изучила каюту

и что-нибудь упустила. Надо бы по стеночкам датчиками пройтись, проверить, когда буду уверена, что никто меня врасплох не застанет, и придумаю, как обмануть корабельную систему. Она ведь, вне всяких сомнений, за мной наблюдает.

Второе — кушают атриончики все вместе в столовой. Кстати, пока не ясно, один на борту корабля Ис-Лаш или у него тут целая команда. Тоже придется выяснять.

Третье — меня все же уморят голодом. Не специально, разумеется, а по незнанию человеческих потребностей. Если только не озаботились этим вопросом заранее. А они, похоже, о землянах все же несколько больше знают, чем мы о них. Где информацию получили, тоже полезно разузнать. Четвертое...

Чпок!

За спиной раздался весьма специфический звук лопающейся стены, и я обернулась, так и не закончив своих рассуждений. Между прочим, повернулась я удачно, как раз вовремя, чтобы заметить, как замешкался шагнувший в проем Ис-Лаш.

То ли не понравилось ему мое преобразование, то ли наоборот. По непроницаемому выражению лица не поймешь, а на меня он ровно секунду смотрел, отвел взгляд и теперь изучает изменения в обстановке. А вообще, чего я переживаю? Сам же сказал: «Осваивайся». Я именно этим и занимаюсь!

— Ты быстро сориентировалась, — доказывая, что вовсе не мой прелестный облик ввел атриона в подобное состояние, констатировал переливчатый голос, а его обладатель подошел ближе.

Провел длинным пальцем по гладкой поверхности стола и уселся на вспучивание пола, еще не затронутое моими попытками придать каюте домашний уют. А оно послушно превратилось в кресло, только несколько более высокое.

— В тебе совсем нет разумной осторожности и осмотрительности при обращении с тем, что ты видишь впервые, — спокойно продолжил говорить Ис-Лаш, возвращаясь взглядом ко мне. — На контакт со мной легко пошла. С нашими технологиями на себе экспериментируешь. О последствиях совсем не думаешь. Подобное качество для всех людей характерно? Или это твоя личная черта? Или профессиональная особенность?

Вот любопытный какой! И непоследовательный. Сначала сам сказал, что у меня есть доступ ко всему, потенциально не опасному, а теперь упрекает в беспечности. Может, уже пожалел о сделанном выборе?

— Личная. — Я решила последовать его примеру и уселась напротив. — Вы считаете это недостатком?

— Нет. Я просто стараюсь разобраться и кое-что для себя прояснить, — загадочно ответил мой собеседник. — Очень надеюсь, что ты мне в этом поможешь.

— Если эта помощь предусмотрена моими служебными обязанностями, то разумеется. — Я недвусмысленно намекнула на то, что до сих пор не знаю, с чем именно мне придется работать.

— Понимаю, — едва заметно дернулись уголки губ, и я опять осталась в недоумении насчет того, умеют ли вообще атрионы выражать лицом свои эмоции. — Ты хочешь знать, в рамках каких ограничений находишься относительно разглашения информации об особенностях своей цивилизации. Мне сказали, что тебе будет передан соответствующий документ, с которым ты ознакомишься на корабле. Могу я попросить тебя сделать это сейчас?

Сейчас? Да это не атрион, а прям Баба-яга какая-то! Я к нему нежданно-негаданно

попала, так сказать, а он?

И сразу в голове картинка.

Бреду я, значит, по лесу. Захожу в древнюю избушку, а там интерьер в экзотическом инопланетном стиле и на лавочке Ис-Лаш сидит, в платочке, на голову повязанном.

«Здравствуй, красна девица, — говорит. — Позволь узнать, дела пытаешь аль от дела пытаешь?» А я в ответ: «Ты меня сначала накорми, напои, в баньку своди и спать уложи, а наутро спрашивать будешь...»

Я встряхнула головой, избавляясь от навязчивого образа. В баньке я уже побывала, спать мне точно рано, а еды я, похоже, не дождусь. Придется дело делать. То есть распоряжение начальства читать. Причем в присутствии атриона. Кажется, папа решил таким способом облегчить мне взаимодействие с Ис-Лашем. Чтобы тот наверняка знал, о чем меня спрашивать не стоит.

Мои пальцы привычно сжали левое запястье, активируя вилы. Перед глазами возник стандартный интерфейс пространственно-сенсорной операционки. Развев лишнее, я раскрыла файл, определяемый системой как последний поступивший, да еще и с однозначно трактуемым названием.

Приложение к договору № А 110-28-01 от 15.02.2770 г.

*Министерство Внешобороны,
отдел экстренного реагирования*

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ

№ СР 289–222– I от 15.02.2770 г.

*Утверждено. Управляющий отдела экстренного
реагирования Н. Л. Саталь*

*Согласовано. Представитель министерства обороны
звездной системы Аш-Хори гайд Ис-Лаш ВерДер*

Во время выполнения поставленных перед ней задач оперативному сотруднику Таис Натановне Лисовской-Саталь, именуемой в дальнейшем «сотрудник»,

разрешается:

— использование любых технических средств, предоставляемых как работодателем, так и контрагентом — стороной, использующей в частных целях профессиональные навыки сотрудника;

— информирование контрагента о физиологических потребностях, психологическом состоянии и особенностях своего организма, если это обусловлено возникновением ситуации, представляющей непосредственную или косвенную угрозу жизни и здоровью сотрудника либо (и) контрагента, а также препятствующей выполнению поставленных перед сотрудником задач (оперативных заданий);

запрещается:

— информирование контрагента о технологических особенностях любых технических средств, предоставляемых работодателем;

— целенаправленная передача контрагенту данных о политических, культурологических и психологических характеристиках стороны работодателя. Исключение составляют случаи, когда сокрытие данной информации ведет к значительному ухудшению качества исполнения сотрудником поставленных задач, если при этом ее раскрытие не несет непосредственной угрозы безопасности Конфедерации;

— использование любой информации, получаемой в ходе выполнения оперативных заданий, в целях, представляющих опасность для контрагента и могущих нанести ему вред;

— передача без предварительного согласования с контрагентом любой информации, получаемой в ходе выполнения оперативных заданий, третьим лицам в любых целях, за исключением ситуаций, представляющих непосредственную или косвенную угрозу жизни и здоровью сотрудника или контрагента.

С инструкцией ознакомлена.

Последняя строка мигала, недвусмысленно намекая, что мне тоже нужно поставить подпись. Что я и сделала практически машинально. Ведь думала в этот момент только об одном: не поесть вовремя — это же самая что ни на есть косвенная угроза здоровью, а я о ней атриона так и не проинформировала.

Проглотила скопившуюся во рту слюну, которой становится все больше, ведь к тонкому аромату ванили присоединяются апельсиново-коричные нотки, а я их просто обожаю! И перед глазами уже не атрион сидит, а пирожное, аппетитное такое, с кремово-фруктовой начинкой. Зеленое, правда, но это глазурь, наверное. А комбинезончик-упаковку с него содрать можно...

— Таис? — врезался в сознание обеспокоенный голос. — Ты в порядке?

Что?! Обнаружив, что подалась ему навстречу и уже даже с кресла поднялась, я отшатнулась и упала обратно. Ой-ой, как-то ненормально все это! Я ведь завтракала, а прошло с этого момента всего ничего — шесть часов. К тому же в школе нас тренировали не обращать внимания на ощущение голода. Да и склонности к галлюцинациям за собой я как-то не припомню. Что-то не то происходит!

Я с усилием растерла виски, заставляя мозг прийти в адекватное состояние.

— Ис-Лаш, вы не могли бы выйти на несколько минут? — попросила, стараясь не потерять с таким трудом обретенную концентрацию, которая то и дело пыталась от меня сбежать.

Едва атрион исчез за стеной, я бросилась к контейнеру, чтобы добыть из него аптечку. Универсальный антидот в руку, блокиратор рецепторов на слизистые, фильтры в нос.

Я опустилась в кресло и закрыла глаза, дожидаясь, когда принятые меры подействуют.

Вот они — прелести первого контакта с незнакомой цивилизацией. Впрочем, кто же мог предположить, что местные запахи вызовут у меня такие побочные эффекты. Теперь придется постоянно защиту носить и выяснять, что с этими ароматами не так, — в связи с чем интенсивность меняется, откуда новые оттенки берутся, почему мозг на них так специфически реагирует. Хм...

А ведь, похоже, это не местные запахи вообще, а личный запах самого атриона. То есть организм инопланетянина такие сложные феромоны выделяет. Это же в его присутствии я их в первый раз почувствовала на нашей станции, потом концентрация увеличилась оттого, что он рядом шел, а изменение восприятия реальности начало происходить, когда Ис-Лаш в каюте оказался и мы беседовать стали.

Сомневаюсь, что атрион специально меня провоцировал, больше похоже на то, что у его организма развитая химическая коммуникация и он таким странным способом свои эмоции выражает, раз мимики практически нет. Например, сладковатый — это заинтересованность, а цитрусовый... мм... допустим, удивление. А что? Логично же. Он ведь именно это должен был ощущать в те моменты, когда со мной общался. Любопытно, чем пахнет его раздражение? Или радость. Или разочарование.

Жаль, что для выяснения придется не только Ис-Лаша на нужную эмоцию провоцировать, но и фильтры вынимать, иначе не проверить мою догадку и не почувствовать разницу — разумность восприятия я больше терять не хочу.

Ну да ладно, разработаю план и как-нибудь решусь на эксперимент, не предусмотренный моим профессиональным функционалом, зато поддерживаемый просьбой отца узнать об атрионах побольше. По-хорошему тут, конечно, не кустарные методы нужны, а стандартные лабораторные, но ведь не согласится ВерДер на полноценное исследование.

— Мне можно зайти? — деликатно поинтересовался переливчатый голос.

На этот раз проем образовался практически бесшумно. А может, это я задумалась и не услышала.

— Да. — Я открыла глаза и сменила положение тела, усаживаясь ровнее.

Прислушалась к себе, с удовлетворением отмечая, что вот теперь у меня совершенно нормальное состояние. Привычно собранное, деловое. И вообще я могу не обедать, ужина будет вполне достаточно, а переждать вредно.

— Я правильно понимаю, что произошедшее с тобой не попадает в категорию «информирование контрагента о физиологических потребностях и особенностях организма»? И в этом нет «прямой или косвенной угрозы здоровью»? — уточнил Ис-Лаш, цитируя инструкцию и возвращаясь в кресло.

— Не попадает. — Я улыбнулась, поощряя его сообразительность. — Со мной все в порядке, мы можем продолжить. Мне хотелось бы знать, что именно вы видите целью моей работы, в каких условиях и с каким именно родом информации предстоит иметь дело. Ее первоисточники находятся на вашей планете?

— Нет, Таис, — опроверг мои догадки гайд. — Мы летим не на Атрион.

О как! То ли я чего-то не понимаю, то ли проблема какая-то у атрионов. Сложная.

Впрочем, афишировать свое удивление я не стала. Понятливо кивнула, сцепила руки в замок, укладывая ладони на подлокотники, и чуть заметно подалась корпусом вперед, демонстрируя предельное внимание.

— Я вас слушаю, — коротко сообщила, стимулируя его продолжить.

И вот все бы хорошо, да только желудок, сначала растревоженный непонятной аромаатакой, затем притихший в ожидании, а теперь сообразивший, что кормить его в ближайшее время не собираются, весьма возмущенно принялся доказывать, что он мозгу не товарищ. И даже не друг, а деловой партнер, которого самым бессовестным образом обманывают.

Ис-Лаш, уже открывший рот, дабы начать меня просвещать, прислушался к странному

звуку. И одним вопросом снял с повестки дня необходимость выяснить, имеют ли атрионы сходное с нашим внутреннее строение. Имеют. Иначе бы он так легко это бурчание не идентифицировал.

— Ты хочешь есть?

— По всей видимости, да, — подтвердила я, поскольку не видела смысла отрицать очевидное. — А такая возможность имеется? Это можно делать в каюте?

— Мы принимаем пищу в столовой, но если ты желаешь здесь...

— Нет-нет, я просто уточняю. Столовая и меня вполне устроит, — поспешно перебила я, делая вид, что тактично уступаю правилам хозяев.

И порадовалась тому, что есть повод прогуляться по кораблю. К тому же множественное «мы» прозвучало перспективно — было бы неплохо познакомиться еще с кем-нибудь, кроме Ис-Лаша. А разговор о работе... его ведь всегда можно продолжить.

Столовая оказалась необычной. Несколько более яркой — красно-желтой с зелеными потеками на стенах. Довольно просторной — раз в десять больше моего новоприобретенного жилища. И очень сложной по дизайну — у меня ощущение создалось, будто я в складчатый лабиринт попала, разве что стены этого дизайнерского решения поднимались, доходя мне максимум до пояса, а вспучивания, вокруг которых они вились, казались несколько толще тех, что в каюте.

— Присаживайся, — широким жестом обвел помещение ВерДер.

Сразу везде? Мило.

Долго я не раздумывала. Опустилась на ближайшее поднятие, уже не удивляясь тому, как быстро оно подо мной трансформировалось в удобный диванчик. Ис-Лаш последовал моему примеру, видимо, решив составить мне компанию. А через секунду из отверстия во вздутии рядом с моей правой рукой на свет божий появился стандартный пищевой контейнер. В быту такими часто пользуются, если нет желания изобретать что-то индивидуальное.

— Мы решили не экспериментировать и не выяснять, насколько приемлема для тебя наша пища. Поэтому в то время, когда я общался с девушками, твои соотечественники грузили на корабль предусмотренный нашим соглашением запас еды, — пояснил гайд прежде, чем я ему соответствующий вопрос задала.

— И на какой срок? — невинно поинтересовалась я, запуская механизм, доводящий сублимат до съедобного состояния.

Отделила от контейнера пакет с напитком и присмотрелась к маркировке, решая, что именно из перечисленного на ней я желаю пить.

— По вашему летоисчислению на один год.

Я замерла, не завершив выбора. Год? Это мы лететь так долго будем или мне столько работать придется?

— Мы не знаем, как быстро тебе удастся разобраться с заданием, — добавил Ис-Лаш, прихватив со своей «раздачи» нечто, похожее на высокий прозрачный стакан, в котором плескалась ядовито-зеленая жидкость.

Значит, все же работать. Уже понятнее.

Полюбовавшись на то, как медленно и неторопливо атрион вливает в себя подозрительную субстанцию, я вернулась к обеду. Провела ногтем по маркеру кофе, встряхнула упаковку и вскрыла.

Белесый пар вырвался наружу, а я с досадой вспомнила о том, что у меня в носу фильтры. Черт! Я же запахов совсем не чувствую. Для меня теперь еда практически

безвкусная будет. И даже на время убрать защиту нельзя — атрион рядом сидит.

Я расстроилась, а делать нечего. Отхлебнула горячий напиток, ощутив лишь легкую горчинку на языке, и сняла пленку с разбухшего до нужного объема блюда. Старательно вспоминая, как именно пахнет жареный батат с мясом, начала есть и вдруг заметила, как тревожно оглядывается Ис-Лаш. Даже стакан свой поставил, так и не допив.

— Что-то случилось? — На всякий случай жевать я перестала. Мало ли.

— Что происходит? — синхронно с моим задал вопрос голос за спиной. Мужской. Сильный. Властный. У ВерДера он куда более мягкий. — Откуда такое напряжение? Кто это у нас такой активный? У меня все, кто находится на мостике, взбудоражены.

Я даже оглянуться не успела, а говорящий уже появился передо мной, позволяя себя рассмотреть и убедиться в том, насколько атрионы бывают разными. И одинаковыми.

Второе — потому что кожа у них абсолютно идентичная. А вот первое... Эта особь несколько выше и крупнее. Волосы перламутрово-синие, как и радужки. Комбинезон сиреневый, с черными вставками. И поведение куда менее деликатное. Напористое.

Незнакомец присел напротив, склоняясь корпусом ко мне:

— В подобной реакции нет смысла. На моем корабле тебе ничего не угрожает...

— Ты ошибаешься, — перебил его Ис-Лаш. — Это не ее ощущения. Я же тебе говорил, что эмоции людей нельзя чувствовать — только видеть и слышать. Они выражают их движениями тела, голосом и лицом. Это называется мимика.

— Значит, ты ошибся. Иначе как объяснить происходящее? — Синие глаза посмотрели на меня испытующе. — Вот кто так фонит, при том что она явно находится в эпицентре?

— Не знаю. Разве что... — Взгляд Ис-Лаша, растерянно что-то отыскивающий, вернулся ко мне и впился в пакет с напитком.

— Это кофе. — Я поспешно поставила их в известность, бережно прижав к себе упаковку. А то ведь, не ровен час, отберут на опыты, и глобальное обезвоживание мне обеспечено. — И он не фонит, а пахнет.

— Что делает? — уточнил гайд. — Он живой? — Зрачки расширились, в точности как на станции, когда я ему в ноги упала. Видимо, сам атрион в шоке от подобного предположения.

— Пахнет, — послушно повторила я. Хоть и была уверена, что на вайли это слово имеет однозначную трактовку, но уже начала догадываться, что для атрионов его смысл остается непонятным. — Нет, не живой. Это просто горячая вода и растворенное в ней вкусоароматическое вещество.

— Которое когда-то было живым? — гнул свою линию ВерДер. — Вы его эмоции законсервировали?

— Ничего мы не консервировали. И вообще, кофе — искусственный, как и все остальное, — обиделась даже. — Это продукты пищевого органического синтеза. Химия.

Мои собеседники переглянулись, вот только их лица остались каменно-непроницаемыми. Впрочем, я и без этой наглядной демонстрации могла представить, какой букет ароматов недоумения и непонимания меня сейчас окружает. Виват, фильтры!

— Неживая органика, фонящая эмоциональностью, притом что живые особи, которые ее поедают, своих эмоций не имеют. Невероятно, — наконец подал голос синеволосяй, а до меня дошло, что именно их так напрягает, — наличие признака жизни у неживого объекта.

Решив поставить себя на их место, представила, как батат, который я ем, принимается извиваться и возмущенно шипеть по поводу моего с ним обращения. Н-да... Я бы тоже в шоке

оказалась. Хотя наверняка подумала бы, что кто-то пошутил, запихнув в еду датчики и прошив в сублимат интерактивную модель поведения.

— Имеют, Ош-Кар, — в очередной раз поправил своего собрата Ис-Лаш. — У людей тоже есть эмоции, просто проявляют они их иначе. Непривычным нам способом. Таис, прости, но я так и не понял, что означает «пахнуть»? — Он вновь переключился на меня.

Ого! Они сами буквально источают ароматы и этого не замечают? Вернее, замечают, но воспринимают в ином смысле? Другими словами, сразу трансформируя в эмоциональное восприятие? Дела-а-а...

— Это значит иметь запах. Запах — это отдельные молекулы, которые улетают в воздух с поверхности большинства веществ и предметов, — продумывая слова, пояснила я, чтобы не возникло разночтений.

— То есть «пахнуть» — это синоним «фонить эмоционально», — сделал вывод атрион, доказывая, что именно таким способом они сообщают друг другу, что чувствуют.

— Нет! — Я помотала головой, понимая, что это явно не одно и то же. — Ну как вам объяснить... — Растерянно закусила губу, осматриваясь. Взгляд упал на зеленую жидкость, и меня осенило. — То, что вы пьете... — Я указала на бокал. — Вы как-то это ощущаете? Описать можете?

К моему облегчению, Ис-Лаш сразу понял, о чем я говорю.

— Вкус? Да. Приятный, мягкий, солоновато-кислый.

— Вот! — торжествующе заявила я. — Запах — это такой же вкус, только воспринимаемый через нос. В этом случае, не пробуя на язык, можно предположить, какой это продукт.

— И ты можешь сказать, чем мой коктейль... пахнет? — Он немедленно протянул мне бокал, чем привел в ошутимое замешательство.

Вот как я с фильтрами нюхать буду?

Возникшую дилемму — признаться или смухлевать — я решила в пользу признания. Работать с атрионами мне долго, и скрывать наличие защиты будет сложно. А в открывшихся обстоятельствах еще и невыгодно. К тому же я ведь антидот ввела, значит, какое-то время запахи местных обитателей для меня должны быть безвредны.

Я сжала пальцами ноздри, выдула фильтры и поднесла емкость к лицу, принюхиваясь. Почему-то мне казалось, что я ничего не почувствую. С такой хеморецепцией атрионы наверняка стараются использовать вещества, не имеющие запаха. Однако, к своему удивлению, я прекрасно распознала тонкий аромат, напоминающий простоквашу, а еще что-то травяное, словно протертые огурцы, и морское.

— Молочная кислота, белок, хлорофилл, йод, — озвучила я замершим в ожидании собеседникам. — А для вас этот напиток не фонит? То есть от него эмоций вы не ощущаете?

— Нет, — спокойно забрал у меня бокал Ис-Лаш.

Следуя моему примеру, втянул носом воздух, видимо, пытаюсь понять, как же я все это почувствовала, потом набрал жидкость в рот и, подержав там, проглотил. В итоге поставил бокал на «столик» и развел руками. А меня окатило ароматом распускающихся почек и березового сока.

— Ну и ну... — покачал головой синеволосый. — Мы, значит, носом эмоции ощущаем, а вы фактически дополнительный вкус. Погоди-ка... Получается, что вся твоя еда будет фонить? — Он на миг задумался, а затем поднялся на ноги с явным намерением уйти. — Я предупрежу команду, чтобы учитывали новые для нас эмоциональные раздражители.

Приятно было познакомиться, Таис. Еще увидимся.

— Для тебя вокруг нас слишком сильные... запахи? — внимательно проследив за тем, как я возвращаю фильтры на место, поинтересовался Ис-Лаш.

Я кивнула. Догадливый. Впрочем, он ведь думает только о количественном аспекте, а не о качественном воздействии. Так что свои странные реакции я пока придержу в тайне. Одно дело — считать, что я излишне чувствительная, и совсем иное — знать, что на меня можно влиять.

В общем, доела я свой обед, в очередной раз сожалея о том, что я не биолог, и активно размышляя на тему «Изобретательность природы, создавшей столь разные формы населяющих Галактику разумных существ». Потому как очень уж необычно все! Получается, что для атрионов простые вещества «безэмоциональны» и только сложные органические молекулы они идентифицируют как проявление чувств.

А ведь такие соединения человек использует повсеместно. Не только в еде, но и в парфюмерии... Ой! Косметика! Какое счастье, что я не надушилась. Это ведь я искусственно «нацепила» бы на себя какую-то эмоцию, причем неясно, какую именно. Ис-Лаш был бы в ауте.

Между прочим, я не только ела и размышляла, но еще и по сторонам активно смотрела, ибо в столовой начали появляться новые субъекты. Почти сразу после исчезновения капитана мимо нас проскользнул высокий худенький атриончик-подросток с абсолютно белыми, жемчужными волосами.

Стрельнул глазами в мою сторону, деликатно отвел взгляд, поздоровался и поспешил в дальний угол, чтобы стать как можно незаметнее. Не прошло и минуты, как целая компания атрионов, облаченных в разноцветные комбинезоны и имеющих столь же разнообразные по цветовой раскраске шевелюры, расположилась метрах в десяти.

Сели кругом и принялись что-то обсуждать, потягивая из бокалов густую субстанцию. А среди них не только мужчины, но и женщины — у них волосы намного длиннее, черты лица более мягкие, да и очертания фигур сомнений не оставляют.

Такое ощущение, что стремление одного атриона отобедать тут же запустило цепную реакцию, и всем остальным сразу потребовалось устроить себе перекус. А может, так и есть? Наверняка питающийся фонит сытостью и удовольствием от приема пищи. Потому у них и столовая общая. Чтобы, так сказать, аппетит друг другу передавать.

— Если ты закончила, мы можем продолжить наш разговор. — Дождавшись, когда моя тарелка опустеет, Ис-Лаш деликатно напомнил о том, что я не в гостях, а на работе.

И повел меня не в мою каюту, а в совсем другую часть корабля. Уж что-что, а ориентироваться на местности и запоминать путь я умею!

— Это мой кабинет. — Открыв проем, атрион повел рукой, приглашая войти. — Здесь нам будет удобнее, чем у тебя, — тактично пояснил, словно пытаясь оправдаться.

А я разве спорю? Начальству видней. Особенно если оно желает что-либо рассказать, показать, донести... и вообще раскрыть то, что я давно жажду выяснить.

Кабинет оказался интересней, нежели каюта. Тут и складочек больше, пусть неясного пока назначения, и выпуклостей, готовых трансформироваться в посадочные места, и стол для работы у ВерДера любопытный такой, многоярусный. А на одной из стен, боковой от входа, красовалось огромное панорамное объемное изображение Галактики. Краси-и-ивое! Правда, не очень понятно, натуральное или смоделированное.

Я подошла ближе, присматриваясь к голограмме. И все же модель. Хорошего качества,

глубокой проработки, но не фотография. Без труда я нашла место, где спряталась Солнечная система, хотя в таком мелком масштабе опознать именно Солнце не представлялось возможным.

Перевела взгляд в противоположную часть Галактики, отыскивая указанный в документах рукав Южного Креста. Эта звездная ветвь куда более разреженная, чем наша. И где-то здесь должен находиться Аш-Хори. Впрочем, мы ведь летим не на Атрион...

— На Атрион сейчас нельзя, — словно прочитал мои мысли Ис-Лаш. — Планета уже более шести лет подвергается регулярным нападениям. Первоначально это были очень редкие, отдельные рейды небольших скоростных кораблей. Они неожиданно появлялись, молниеносно опускались на поверхность, локально уничтожали дома и население, а потом столь же быстро исчезали. Со временем атаки стали регулярными и более масштабными. В настоящий момент частота появления вражеских кораблей вновь уменьшилась, но, как мне кажется, это временное явление. В любом случае сейчас мы вынуждены вести военные действия не только на планете, но и на орбите, уничтожая противника в космосе, чтобы себя защитить.

Дослушивала я его монолог, уже сидя в кресле.

— Успешно? — попыталась прояснить для себя положение вещей.

— Нет, — коротко ответил гайд. — Нападающие настроены решительно, переговоров с нами не ведут, захватить в плен никого не удастся — они уничтожают свою же собственную технику и солдат, едва мы начинаем побеждать. И не отступают, несмотря на потери, — на смену погибшим приходят все новые и новые подразделения.

— Почему же вы у Конфедерации силовой поддержки не попросили?

Я никак не могла взять в толк, чем я одна в такой ситуации смогу помочь. Тут не разведчик нужен, а полноценный союзник.

— Есть несколько причин, Таис, — внешне спокойно среагировал атрион. — А именно три. Первая. Переговоры такого уровня требуют большого количества дипломатических шагов, а следовательно, времени. У нас его нет. Вторая... — Он замолчал, утопив руку по локоть в одну из складок над столом. А когда вытащил, в его пальцах оказался синий лист. — Читай.

Я осторожно приняла протянутый мне неизвестный информационный носитель. Тонкий, но плотный. Прозрачный, однако под определенным углом символы вайли хорошо видны, и можно прочитать текст документа с грифом, идеально соответствующим той папке, которую папа так предусмотрительно создал в виртуальном накопителе моего секретного задания.

ДОГОВОР № А 110-28-01

*от 15.02.2770 г. по земному летосчислению,
от 023.219079 по летосчислению Атриона
Солнечная система, Земля, г. Порингтон*

Представительство планеты Атрион звездной системы Аш-Хори в лице Представителя звездной системы Аш-Хори гайда Ис-Лаша ВерДера, действующего на основании *возложенных Представительством полномочий*, именуемое в дальнейшем «Заказчик», с одной стороны, и Правительство Конфедерации Солнечной системы в лице Президента Конфедерации Солнечной системы Лисовского Р. Д., действующего на основании Устава Конфедерации, именуемое в дальнейшем «Исполнитель», с другой стороны, а вместе именуемые «сторонами», заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Исполнитель предоставляет, а Заказчик принимает для использования в частных целях по прямому профессиональному назначению оперативного работника, в дальнейшем именуемого «сотрудник», имеющего квалификацию «разведдеятельность» и специализацию «агент», в соответствии с официальным запросом вх. № 789000-23282-а1 от 31.01.2770 г. по земному летоисчислению.

2. Заказчик предоставляет, а Исполнитель принимает в качестве гаранта исполнения заключенного между сторонами договора физическое лицо, имеющее цивилизационную принадлежность «атрион», в дальнейшем именуемое «гарант».

3. Стороны обязуются:

— обеспечивать гаранту/сотруднику комфортные условия существования на весь период действия договора;

— не допускать возникновения ситуаций, вследствие которых гаранту/сотруднику может быть причинен физический или психический вред;

— по истечении срока действия договора произвести возврат гаранта Заказчику, а сотрудника Исполнителю, если иное не будет предусмотрено дополнительным соглашением, составленным в письменном виде и подписанным обеими сторонами;

— передать другой стороне продукты питания и иные необходимые для поддержания жизнедеятельности сотрудника/гаранта материалы в объеме, позволяющем обеспечить их нормальное функционирование в течение двукратного срока действия договора.

4. Передача Исполнителю гаранта и ресурсов, необходимых для обеспечения его полноценного существования, производится одновременно с загрузкой продуктов питания и иных материалов, необходимых для поддержания жизнедеятельности сотрудника и выполнения работы, на транспортное средство

Заказчика.

5. Договор вступает в силу с момента подписания и действует 1 земной год (6,8 орбитальных лет Атриона).

6. Срок действия договора может быть продлен путем заключения дополнительного соглашения, составленного в письменном виде и подписанного обеими сторонами.

7. Досрочное расторжение договора:

— по инициативе Исполнителя не предусмотрено;

— по инициативе Заказчика возможно только после возврата сотрудника Исполнителю и оформляется путем заключения дополнительного соглашения, составленного в письменном виде и заверенного обеими сторонами.

8. В случае досрочного расторжения договора возврат гаранта Заказчику Исполнителем не производится.

9. В случае смерти сотрудника либо утраты им по вине Заказчика частично или полностью работоспособности Исполнитель оставляет за собой право потребовать передачу под юрисдикцию правового закона Конфедерации непосредственного виновника произошедшего, а также лиц, в обязанности которых вменялись защита и обеспечение безопасности сотрудника.

От Исполнителя: Президент Конфедерации Солнечной системы Р. Д. Лисовский

От Заказчика: Представитель звездной системы Аш-Хори гайд Ис-Лаш ВерДер

Ох, как нехорошо-то! Я думала, что за мои услуги просто заплатили, а получается, что вместо меня на станции остался кто-то из атрионов. Фактически в заложниках. Теперь понятно, что имеет в виду Ис-Лаш. О какой взаимопомощи может идти речь, если нет самого главного — доверия?

Я вернула носитель атриону, незаметно сняв копию с документа и сбросив ее в голонакопитель секретного дела. Пригодится.

— Понимаю. Но вы сказали, что причин, по которым вы ограничиваетесь столь малым числом помощников, три. Какова третья? — сопровождала действие вопросом, чтобы отвлечь внимание.

Вместо ответа гайд поднялся и подошел к карте. Спокойно провел рукой, словно отдернул штору, и изображение исчезло. За ним открылась темная ниша, вернее, еще одна маленькая комната, в центре которой на небольшом возвышении был установлен саркофаг.

Не дожидаясь приглашения, я тоже покинула свое место, чтобы взглянуть поближе. А увидев, кто именно лежит, прикрытый прозрачным куполом, ошутимо растерялась.

Красивая молодая девушка. Бледная кожа, закрытые глаза с длинными ресницами, аккуратный носик и капризный изгиб губ. Темно-русые волосы сплетены в косу, аккуратно уложенную вдоль тела. Черно-белая военная форма, плотно облегающая прекрасную фигуру: крутая линия бедра, тонкая талия, высокая грудь и изящные пальцы рук, сплетающиеся в замок на плоском животе.

— Она — единственная, кого нам удалось захватить, — прокомментировал Ис-Лаш.

— Живой? — невольно вырвалось у меня.

Может, незнакомка и не мертва вовсе, а просто в анабиозе?

— Целой. — Атрион на корню обрубил мои надежды. — От остальных нам доставались только отдельные фрагменты тел. Я же говорил, что они уничтожают себя, когда оказываются в окружении.

— А она почему-то не успела себя взорвать?

— Не знаю. Возможно, нам повезло.

Я наклонилась, всматриваясь в лицо. Ничего инопланетного. Обычная земная девушка лет двадцати пяти, не более. Но ведь Конфедерация не ведет военных действий! Ох...

До меня дошло, какова же третья причина. Атрионы опасаются, что с ними именно мы и воюем. Возможно, даже запрос с просьбой помочь отправили в большей степени для того, чтобы это проверить. Потому как, получив отказ, убедились бы в своей правоте.

Впрочем, согласие предоставить агента — это ведь тоже не показатель непричастности. Атрионы вполне могут считать, что подобный шаг навстречу сделан нами для отвода глаз.

— Так чего же вы хотите от меня, гайд? — Я выпрямилась, разворачиваясь к своему контрагенту.

Посмотрела на него прямо, открыто, потому как в этом смысле мне скрывать нечего, — уверена, жители Конфедерации ни при чем. В противном случае на занятиях в школе непременно фигурировали бы хоть какие-то намеки на наличие подобной информации.

— Нужно выяснить, кто именно ведет с нами войну, — словно не замечая моей резкости, мягко озвучил атрион. — Ты можешь в этом помочь.

— Вам кажется, что эта девушка — землянка? — уже не таясь, принялась задавать я вопросы, раз карты раскрываются.

— Вероятность этого наиболее высока. — Атрион, отступив на шаг, коснулся ладонью стены, и между нами повисло дрожащее синее марево. Видя мое недоумение, он начал пояснять: — В настоящее время нам известно четыре цивилизации, фенотипически близких к облику этой особи. Но отличия между ними есть. — Новое короткое движение, и на прозрачном фоне проявилось изображение очень знакомой мне внешне личности.

Эту синеволосяную женщину со смеющимся лазурным взором нам не раз показывали на занятиях по внешней политике. Иникалита. Жена посла холиан. Ее муж весьма ловко и хитро ведет политику взаимодействия наших цивилизаций, и до сих пор у нас сомнения, что окончательные решения принимает он, а не она.

— У холиан иной тип волос, коричневого пигмента у них не бывает. — ВерДер подтвердил то, что я и так прекрасно знала. Он стер изображение, вывел новое и продолжил говорить: — Рарки имеют заостренные ушные раковины.

Теперь на своеобразном экране появилась представительница этой космической расы. Решительное выражение лица, гордая посадка головы, темные волосы. О да!

Именно с ними правительство Конфедерации общалось крайне осторожно, даже не афишировало населению существование этой цивилизации. Очень уж агрессивно ее представители воспринимали любые поступки и слова в свой адрес. Возможно, девушка-воин в саркофаге — тоже рарк?

Я присмотрелась к незнакомке. Увы. Ушки у нее скругленные.

— Чисто теоретически эта особь могла бы быть империанкой. Они населяют около сотни планет, и среди них есть те, кто обладает идентичным фенотипом, — продолжил Ис-Лаш, выводя очередное изображение.

На этот раз я увидела больше десятка девушек самой разной внешности. И для меня это

стало настоящим открытием. Об этой цивилизации вообще ничего не известно.

Ис-Лаш увеличил изображение, и стало понятно, насколько он прав. Я бы их от землянок точно не отличила. Один в один. Так, может, они?

— Не они, — в очередной раз разочаровал меня атрион. — Генетически она с ними не совпадает по очень многим параметрам. Следовательно, нападают на нас не имперрианцы. Как видишь, кроме вас, никого не остается, — подвел он весьма неутешительный итог.

— То есть с нами ее ДНК совпадает? — вздохнула я, понимая, что меня загоняют в угол. Потому как очень быстро круг подозреваемых сузился до неприлично малых размеров.

— Мы не знаем. У нас нет образцов вашего генома, чтобы проверить...

Договорить я ему не дала.

— Тогда, если вы не возражаете, давайте именно этим и займемся в первую очередь! — решительно заявила.

Очень уж мне хотелось, чтобы он убедился, что воюем с ними не мы.

— Прямо сейчас? — Ис-Лаш стер рукой изображение и убрал экран.

— Не понимаю, чего ждать? — Я пожалала плечами. — Зачем нам неясности? Верно?

— Верно, — неожиданно быстро согласился гайд. То ли ждал от меня подобного предложения, то ли сам предложить хотел.

Как бы там ни было, а через пять минут я уже сидела и терпеливо ждала, когда местное чудо техники сличит мои клетки, которые я соскребла со щеки, и те, что взяты у девушки.

Между прочим, уже не в кабинете своего нового начальника ждала, а в лаборатории, расположенной за соседней стенкой. И еще один атрион в снежно-белом комбинезоне — Ли-Рас, как мне представили этого желтоволосого повелителя лаборатории, — деловито занимался настройками, плавно скользя ладонями по складкам прибора, совершенно дикого по своему внешнему виду.

Его и прибором-то назвать можно было с большой натяжкой! Потому как не имел он ни жестких деталей, ни ровных поверхностей, а только мягкий, рельефный корпус, из которого то и дело что-то выпячивается и втягивается обратно.

Смотрела я на все это и собственным глазам не верила. Похоже, у атрионов совсем иной принцип создания техники, оборудования и даже бытовых вещей, основанный на способных к трансформации органических материалах, а не на статичных конструкциях и механике. Потому-то Ис-Лаш и удивлялся моему нагоботику.

Пожалуй, мои технические знания будут бесполезны для понимания принципа работы этих инопланетных ноу-хау. А жаль. Было бы неплохо что-нибудь перенять. В смысле стащить.

А что? Я же им отдаю образец своей ДНК. И даже условий не ставлю, между прочим. Значит, и взамен имею право что-нибудь получить. Особенно в качестве компенсации, если окажется, что атрионы не правы и ошиблись, обвиняя...

— Совпадает, — не оставив мне морального права на подобное действие, словно приговор озвучил Ли-Рас, после того как вытащил из прибора очередную синюю пластину.

Ис-Лаш, шагнув ближе, забрал у него вещественное доказательство, несколько секунд потратил на изучение и передал мне.

Повернув информационный носитель под нужным углом, я всмотрелась в столбики параметров, характерных для подобных исследований. Мы в школе тоже такие анализировали, в профессии разведчика умение сопоставлять факты — это один из важнейших навыков.

— Не понимаю... — Я с изумлением взирала на совершенно сокрушительные факты. — Этого не может быть. У нас нет колоний за пределами Солнечной системы.

— Или ты об этом не знаешь, — припечатал Ис-Лаш.

«Или ваш прибор врет», — почему-то захотелось заявить ему в ответ.

Осадила я себя вовремя. Провоцировать конфликт нет никакого смысла, а что касается доказательств... Не зря же я наклонялась девушку поближе рассмотреть, когда они колпак приподняли, чтобы Ли-Рас у нее новый образец кожи взял.

А я в это время волос стащила. Так что доберусь до своей техники и все перепроверю. Уверена, в моем арсенале найдется нужное оборудование. Было бы неплохо еще и частичку чего-нибудь с атриона добыть, для полноты картины. Но не лезть же к нему обниматься?

— Допустим. — Я проявила максимум дипломатичности. — И каким же способом, по вашему мнению, я должна выяснять правду о наличии агрессивной колонии землян, если единственная возможность это сделать — провести расследование в самой Конфедерации? А мы, как я понимаю, улетаем. Причем вообще неизвестно куда.

— Это не совсем так, — неожиданно заявил, присев рядом, Ис-Лаш. Его взгляд метнулся к мертвой девушке и вернулся ко мне. — Вместе с ней к нам попали некоторые данные. Отрывочные. Частичные записи переговоров и фрагмент курсового маршрута корабля. Она на нем летела до того, как мы его подбили, а ее взрывом выбросило в открытый космос. Я не уверен, но вполне возможно, что этот курс был завязан на координаты их базы. Так что летим мы во вполне определенном направлении. Как будем действовать дальше, пока не знаем. Все будет зависеть от обстоятельств.

А вот это уже интереснее.

— Если координаты действительно приведут на базу, вы позволите мне на нее проникнуть? Вы ведь для этого искали агента? — Я постаралась спрятать от него свое воодушевление.

— Да, для этого. Но нет, внедрять тебя мы не будем, — категорично заявил Ис-Лаш, основательно меня расстраивая. — Теперь это слишком рискованно, Таис. Мы, как ты сама понимаешь, обязаны сохранить тебе жизнь и здоровье. Нас к этому обязывает заключенный с Конфедерацией договор. Поэтому сами постараемся обеспечить тебя нужными источниками информации, а ты будешь работать с ними здесь, на корабле. В любом случае ты намного лучше интерпретируешь все то, что мы сможем получить от них. — И снова ВерДер поднялся, чтобы подойти к саркофагу. Взгляд серых глаз впился в неподвижное тело.

Никакой практики в экстремальных условиях? Обидно. Ну да ладно, лиха беда начало. Закончится полет, и я придумаю, как попасть на загадочную базу-планету. Намного проще прямо на месте узнать, кто же они такие, эти столь похожие на землян девушки, чем делать выводы на основе скурых данных.

— Можно вопрос?

Я воспользовалась наступившей тишиной, чтобы прояснить то, что осталось непонятным.

— Разумеется. — Ис-Лаш развернулся ко мне.

— Когда вы выбирали агента, почему не взяли девушку-шатенку? Я ведь брюнетка, у меня волосы намного темнее, чем у этой бедняжки. А вы на это даже не обратили внимания. Вы полагаете, что у ваших врагов есть другие тона?

— Есть, — подтвердил гайд.

— У тех, кто нас атакует, такая же палитра оттенков волос, как и у землян, — вмешался

в разговор Ли-Рас. — С фрагментами тел нам попадались и светлые и темные вариации. Так что не было смысла ставить это условием выбора.

— А вы сравнивали геном девушки с теми частями, которые находили в обломках? Вдруг у нее он все же иной? Или эти фрагменты вообще принадлежат мужчинам, — я продолжила расспросы.

И снова мне ответил Ли-Рас. Видимо, он в большей степени занимался этим делом.

— Сравнивали. Это только женские особи, и все они относятся к одному биологическому виду. Правда, есть небольшой нюанс.

— Какой? — Моя сущность разведчика тут же приняла боевую стойку, готовясь ухватить ценную информацию.

— Некоторые собранные нами фрагменты были абсолютно идентичны. Не в том смысле, что принадлежали одному телу, а в том, что несколько разных тел имели одинаковый геном.

— Клоны? — быстро сделала я логичный вывод.

— Возможно. — Биолог убрал прибор в одну из складок стены. — Моя лаборатория вам больше не нужна? — поинтересовался у гайда.

Тот немедленно сместился к раскрывающемуся проему и остановился, дожидаясь, когда я к нему присоединюсь.

— Мы закончили, Ли-Рас. Идем, Таис.

Оглядываясь на желтоволосого атриона, я шагнула следом. Наверняка именно поэтому на пороге весьма неудачно обо что-то споткнулась и потеряла равновесие.

— Осторожнее. — Гайд подхватил меня под руку, помогая подняться.

Я физическим контактом брезговать не стала и уцепилась за оказавшуюся рядом ладонь.

Ух! Почему-то мне представлялось, что кожа у атриона должна быть прохладной, сухой и грубой. А она на удивление теплая, мягкая и очень приятная на ощупь.

— Скажи, когда тебе потребуется очередной прием пищи? — проявил любопытство Ис-Лаш, убедившись, что я стою ровно и поддержка мне больше не нужна. Видимо, очень уж волновал его этот вопрос.

— Часов через шесть-восемь, — автоматически ответила я и уточнила, потому что вспомнила о наших различиях: — Земных часов. Наверное, нам с вами нужно как-то синхронизировать режимы суточной активности, — внесла рацпредложение.

— Это было бы удобно.

Гайд пошел по коридору в свой кабинет, и мне ничего не осталось, кроме как последовать за ним. Зато следующие полчаса я провела весьма продуктивно в плане получения новых данных о физиологии атрионов.

Оказалось, сутки у них делятся чуть больше наших двенадцати часов и делятся на десять интервалов. В принципе мой земной час очень близок к часу атрионскому. Пятнадцать минут разницы не в счет.

Выяснила я и то, что спят эти странные субъекты раз в трое суток. Своих, естественно. То есть примерно двадцать пять земных часов бодрствуют, а потом на двенадцать часов засыпают. А едят они один раз в атрионские сутки, когда активны. Но могут и чаще, если есть необходимость.

В общем, я поняла, что мне придется под них подстраиваться. Внесла все, что узнала, в свой вильют, смоделировала примерное расписание, уточнила, в какой фазе суточной активности находится Ис-Лаш, и деликатно уползла в свою каюту. Потому как ему уже часа

два как спать положено. И ведь тактичный какой, даже не намекнул, пока напрямую не спросила.

Оказавшись в каюте, я первым делом направилась к контейнеру, чтобы отыскать в нем нужное оборудование. Я же не просто так имитировала неуклюжесть и на атриона «вешалась». Не знаю уж, как много получилось снять, но кожу я все же ноготками поскребла, значит, теперь ее частички нужно достать.

Разложив на столе инструменты, я аккуратно вычистила из-под ногтей биологический материал. Стряхнув тонкие, едва заметные зеленоватые пленочки в пробирку, убрала ее в портативный диагност. Туда же отправилась вторая, с длинной волосинкой. А потом и третья, с моим эпителием.

Закрыв крышку, я запустила сразу два режима: секвенирования и цитологического анализа. Пусть прибор все сравнивает на всякий случай.

Убедившись, что моего контроля не требуется, я спрятала в контейнер инструменты и отправилась исследовать кровать. То есть то, что ее тут заменяет. Спать мне, конечно, еще рано, но с учетом того, что потом придется бодрствовать круглые сутки, лучше уж подремать. Тем более что разбудили меня сегодня ни свет ни заря.

Я опустила на корточки и уперлась ладонью в упругую массу, примеряясь, как бы половчей в центре этого своеобразного матраса оказаться. Рывком? Или медленно ползти?

— Использовать релаксирующий гель в одежде не рекомендуется, — раздался над головой приятный мужской голос.

Чтоб тебя! Я оперативно отшатнулась, непроизвольно оглядываясь. Забыла я про местный дух по имени два-восемь.

— Спасибо за предупреждение, — поблагодарила его я и поднялась на ноги, начиная прикидывать, как содрать с себя эластичную органическую материю, ласково прилипшую к коже. Чисто теоретически как-то сниматься она должна, но застежек на ней нет, а на разрыв ткань очень даже прочная. Разве что растянуть?

— Вам следует воспользоваться второй левой складкой-модулем, — услужливо подсказал два-восемь, видимо, налюбовавшись на то, как я безуспешно пытаюсь вытащить руку через широкую горловину.

Вот!.. Сказала бы я ему сейчас пару ласковых на великом и могучем... вайли. Такое ощущение, что он нарочно издевается. Надо будет выяснить у Ис-Лаша, как тут у системы жизнеобеспечения с интеллектом.

Второй раз за день вдоволь нахохотавшись, я наконец-то добралась до спального бассейна. Теперь уже не раздумывая поползла на корточках к центру и вытянулась горизонтально.

Ну что сказать? Вроде удобно. Жаль только, одеяла нет. Хотя температура здесь комфортная, да и не стесняюсь я. Даже если за мной наблюдают, что с того? Фигурка у меня хорошая, а атрионам до нее, то есть до моей раздетости, никакого дела быть не должно. Мы же разные виды.

Я опустила веки, намереваясь подремать, но разве два-восемь на этом успокоился?

— Сколько времени планируете отдыхать? — поинтересовался медовым голоском.

— Как положено. Двенадцать часов, — фыркнула я в ответ, точно зная, что и половины этого времени не просплю.

— Настройки приняты, — елеино известила система.

Какие еще настройки?

Я распахнула глаза и осознала, что вовсе не на поверхности лежу. Только голова торчит из вязкой массы, а тело полностью в нее погружено. Дернулась, чтобы выбраться, и услышала:

— Длительность сна выдержана в соответствии с заказанной.

Что-то неведомое давлением в спину вытолкнуло меня наружу, а масса стала намного плотнее, удерживая тело на себе.

Ох... Вау... Не поняла!

Я перевернулась на живот и поползла на твердую «землю». Посмотрела на хронометр вильюта и, чертыхаясь, бросилась в складку за одеждой. Как именно коварная атрионская система жизнеобеспечения ухитрилась вырубить меня на полсуток, осталось только догадываться. Притом что виновны в этом точно не запахи!

Я поспешно выключила диагност и сбросила полученные им данные на накопитель. Законсервировала образцы, вернее, то, что от них осталось, потому что не решила, можно ли их утилизировать. Убрала технику в контейнер и, несмотря на то что торопилась, все же не удержалась. Открыла созданный аналитической программой файл, читая.

ПРОТОКОЛ

ЭКСПЕРТИЗЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ

Дата забора материала: 15.02.2770 г., 18:17

Биологический материал 1 (БМ1) — человек, пол женский.

Биологический материал 2 (БМ2) — цивилизационная принадлежность подлежит идентификации, пол женский.

Биологический материал 3 (БМ3) — атрион, пол мужской.

Анализ сличения

Хромосомный набор: $2n = 46$ во всех трех образцах.

Маркеры митохондриальной ДНК: в образцах БМ1 и БМ2 процент точечных нуклеотидных изменений менее 4, в образце БМ3 — 93.

Аутосомные маркеры: все аллели образцов БМ1 и БМ2 типичные, характерные для популяций вида *Homo sapiens*; 76 % аллелей образца БМ3 нетипичные, в информационной базе отсутствуют, сличение невозможно.

Y-хромосома: присутствует только в образце БМ3, 32 % аллелей маркерных генов нетипичные, в информационной базе отсутствуют, сличение невозможно.

Заключение

Образцы БМ1 и БМ2 на 100 % взяты у членов одной этнической популяции, вероятность принадлежности к одной национальности 83 %, степень родственной удаленности внутри своей родословной группы 67 %. Образец БМ3 принадлежит неродственному образцам БМ1 и БМ2 виду, степень идентичности клеточного цикла 99,9 %.

Далее следовало приложение, в котором все указанные в протоколе данные были обоснованы точными цифровыми показателями, графиками, диаграммами, но я в это даже

вникать не стала. Сложно. Да и достаточно мне заключения, подтверждающего, что не ошиблась техника атрионов. Реально девушка — землянка.

Я свернула файл и перебрала в папку секретного дела. Там ему самое место.

Впечатала ладонь в стену, чтобы открыть проем. Вышла в коридор, осмотрелась, но никого не обнаружила. Пусто. Тихо. Только стены мягко переливаются, то увеличивая, то снижая интенсивность окраски, и едва заметно пульсируют. И от этого смутное подозрение, что корабль живой, а не просто органический, в моем сознании начало приобретать все более устойчивые формы.

В быстром темпе я дошла до кабинета своего нового начальника, уверенная в том, что он ждет не дождется сонливого сотрудника. Приложила руку к желтому спиральному завитку.

— Доступ запрещен. Гайд Ис-Лаш ВерДер отсутствует, — мягко сообщила система-хранитель кабинета.

Не знаю уж, какой у нее номерной код, но голос почему-то женский.

Ну, запрещен так запрещен, я же не настаиваю. Хотя это и неприятно. Получается, я зря торопилась?

Постояв в нерешительности и прислушавшись к жалобно заурчавшему желудку, я стремительно направилась в столовую. На входе столкнулась с синеволосям капитаном.

— Приветствую, Таис. — Он быстрым взглядом окинул окружающее пространство, убедился, что я одна, и поинтересовался: — Мое общество во время приема пищи тебя не смутит?

— Здравствуйте, нет, не смутит, буду рада. — Я постаралась быть последовательно-вежливой. К тому же не видела смысла отказываться. Нужно налаживать устойчивые контакты. Мне с атрионами целый год общаться. — А где гайд ВерДер?

— Отдыхает, — ответил Ош-Кар, дожидаясь, пока я определюсь с местом дислокации. — Он почти десять суток этого не делал, пока вел переговоры и заключал соглашения с Конфедерацией.

«Атрионских суток», — уточнила я для себя. То есть... Пять дней не спать и внешне ничем не демонстрировать утомления? Неплохо.

— Это возможно, — совершенно правильно понял мое молчание капитан и опустился на сиденье напротив. — Но потом приходится дефицит сна восполнять. Так что Ис-Лаш еще несколько часов будет вне доступа. Ты найдешь себе занятие?

— Да, без проблем, — на автомате ответила я, распаковывая появившийся рядом со мной и дошедший до состояния готовности сублимат.

Открепила напиток, почти не глядя скользнула ногтем по маркеру, встряхнула и вскрыла.

— Если хочешь, я могу показать тебе корабль, — неторопливо потягивая густую массу из своего бокала, предложил визави.

Оу! А вот это уже интересно. В большей степени то, что лежит в основе сделанного мне предложения. Простая любезность? Желание развлечь гостью? Или что-то еще?

— Буду признательна. — Я мило улыбнулась, хоть и знала, что с интерпретацией мимики в эмоции у атрионов плохо.

Любопытно, а сегодня мой завтрак чем фонит? Как-то подозрительно часто капитан на него посматривает.

— Вас что-то беспокоит? — спросила, не дожидаясь, пока он сам об этом заговорит.

— Твоя еда стала другой. Пустой. Как наша. Почти. — Ош-Кар задумался, видимо, анализируя восприятие, и озвучил результат: — Где-то на грани ощущений чувствуется заинтересованность, и все. — Ты с ней что-то сделала?

— Мм... — В легком недоумении я посмотрела на сырники со сметаной и зеленый чай с молоком, начиная догадываться, что кисломолочные запахи атрионы эмоционально не воспринимают. — Просто выбрала другие продукты. Вы ведь тоже употребляете разные коктейли. Вкус же иной? — указала на красную жидкость, которая в прошлый раз была зеленой.

— Совсем. — Атрион неожиданно протянул мне свой бокал.

А я отказываться не стала. Любопытно же. Ловким движением убрала фильтры и принялась к напитку. Ага. Точно молочное, на фруктовый йогурт похожее. Вот бы попробовать. Аромат, правда, незнакомый, но будоражащий, интересный. Впрочем, это, похоже, не сам коктейль пахнет, а что-то внешнее. Скорее всего какая-то эмоция Ош-Кара.

— Спасибо, — поблагодарила я и с сожалением вернула коктейль капитану, а фильтры на место.

Приятный запах — это замечательно, но лучше пока не рисковать. Посему будем есть то, что мне положено. А потом гулять по кораблю в обществе представителя цивилизации, о существовании которой не так давно я не имела ни малейшего представления.

Необычные они, эти атрионы. Вроде иные внешне и мимика нулевая, а человечности в них побольше, чем в некоторых людях. Пожалуй, мне даже с отцом намного труднее общаться, чем с Ош-Каром. Наверное, потому, что папа никогда и ничего не говорит прямо. Во всех его словах всегда есть второй смысл. Кстати, у Олега тоже имеется эта черта, хоть и выражена она в меньшей степени.

Пока я была ребенком, мой детский разум принимать этого не желал. Я возмущалась, требовала, чтобы отец говорил все так, как есть, без намеков и подтекста. А он только улыбался, и... ничего не менялось. С возрастом я привыкла.

Даже в разведшколу пошла в первую очередь для того, чтобы научиться жить с этой двойственностью восприятия. Именно поэтому теперь мой мозг начал впадать в легкий ступор, отыскивая то, чего нет в речи капитана. Который, скользя рукой по вздрагивающей стене, легко озвучивал то, что думает.

— Ис-Лаш сказал, что ты увлекаешься техникой. Но боюсь, что наши и ваши технологии в этом смысле диаметрально противоположны. У нас все материалы живые органические, у вас — искусственные механические. Совмещать одно с другим не имеет смысла. Мы по этой причине и не вступали в контакт с техногенными цивилизациями.

— Но вы в курсе, что таковые имеются. — Я не спросила, а констатировала, шагая рядом и стараясь не отставать, потому как перемещался атрион довольно быстро.

— Разумеется. Ведь именно одна из них нас уничтожает. — Ош-Кар неожиданно остановился и развернулся ко мне лицом. — Таис, мне очень хочется верить, что это делаете не вы. И мы все надеемся, что после того как все прояснится и закончится, наши цивилизации вернуться к прежней форме взаимодействия. То есть к полному его отсутствию.

Вот так. Честно, «тактично» и в лоб.

Избавляя меня от необходимости ему отвечать, стена рядом с нами внезапно побледнела. Потеряла свой интенсивно-синий цвет и налилась красным. Заметив это, капитан мгновенно забыл обо мне. Погрузил руку в ближайшую, едва-едва заметную складку и вытащил тонкий провод, похожий на жилу. Присмотрелся к нему, убрал обратно и

требовательно бросил в пространство:

— Ноль-шесть. Усилить подачу субстрата.

— Настройка принята, — мягко подтвердила система. — Питание сектора скорректировано.

Стена начала возвращать свой прежний цвет, а я не удержалась от вопроса:

— Ваш корабль живой? Вы его специально вырастили или он таким родился? Это разумное существо?

— Вырастили. — Пробежав взглядом по моей любопытной персоне, Ош-Кар возобновил путешествие по коридору. — Такой формы жизни не существует. Интеллекта в нем не больше, чем в любой другой органической материи, не имеющей собственного самосознания.

— А система управления? Та, с которой вы сейчас общались. — Я самым бессовестным образом воспользовалась его разговорчивостью.

Вместо ответа капитан открыл проем в стене. Следуя приглашающему жесту, я шагнула внутрь и оказалась в сумрачном пространстве. Постепенно глаза привыкли, и стало понятно, что это нечто вроде диспетчерской, где в небольших индивидуальных нишах сидит что-то около десятка атрионов.

— Ноль-один, — раздался чей-то голос. — Скорость разгона недостаточная.

— Принято, — откликнулась сидящая слева девушка. — Тягу усиливаю.

— Два-два, — устало попросил еще кто-то. — Режим сна на восемь часов.

— Настройки приняты, — тут же среагировал тот самый парнишка с белыми волосами, которого я видела в столовой.

— Шесть-шестнадцать. Где землянка?

Я опознала весьма знакомые интонации Ис-Лаша и напряглась.

— В коммуникационном отсеке с капитаном, — немедленно доложил очередной диспетчер, а мне безумно захотелось схватиться за голову.

То есть я не с искусственным разумом общалась, а с оператором того уровня, на котором расположена моя каюта?! И он за мной наблюдал? И советы давал? Убиться легче.

— Передайте гайду ВерДеру, что я сейчас приду, — торопливо пробормотала я, извинилась и вывалилась обратно в коридор.

Радовалась только двум вещам. Тому, что выражения моего лица никто не понял. И тому, что никто меня не стал задерживать.

Через пять минут я уже сидела в кабинете. Выпрямив спину и примерно сложив ладошки на коленях, демонстративно внимательно слушала своего контрагента.

— Прости, я вчера не учел необходимость согласовывать наши действия, — вещал тот, расхаживая вдоль карты Галактики, которая вернулась на свое место, полностью скрыв от нас саркофаг с воинственной незнакомкой. — Если я тебе нужен, пожалуйста, сначала уточни мое местоположение и физиологическое состояние у системы...

— У диспетчера, — перебила я его самым наглым образом.

Причем сделала это настолько неожиданно, что Ис-Лаш в недоумении замолчал и остановился, рассматривая меня. Надеюсь, с осознанием того, что меня нужно было и об этом заранее предупредить.

— Диспетчер — это часть системы, — как-то обреченно выдохнул гайд. — Тебе неприятно, что за тобой наблюдают?

— Мне неприятно, что меня об этом не предупреждают. Наблюдать можете сколько

удовно, — заявила я и спохватилась: я же сама предполагала, что так будет! Почему же в таком случае возмутилась? Что-то меня опять занесло. Может, я напрасно фильтры вынимала и коктейль нюхала? И антидот утром не вколола.

— Ты права, — покладисто согласился ВерДер, усаживаясь за стол. — Я не учел того, что ты не обязана об этом догадываться. Мне нужно было проинструктировать тебя сразу, а не ждать, пока ты начнешь расспрашивать Ош-Кара.

Это что сейчас было? Упрек или признание собственных ошибок?

И пока я молчала, соображая, что же из этого верно, гайд одну за одной вытащил из складок стола целую стопку синих пластин. А потом еще и ко мне их пододвинул.

— На этих накопителях записи переговоров нападавших, которые нам удалось перехватить. Одна из складок-модулей твоей каюты является звуковоспроизводящей. Спросишь у систе... — Оборвал сам себя и исправился: — У диспетчера, какая именно и как ее использовать. Сейчас времени для анализа у тебя более чем достаточно. В точку назначения мы попадем дней через тридцать, если не произойдет ничего непредвиденного. В эти дни режим работы у тебя свободный. Столовая в любой момент в твоём распоряжении. Как узнать, где меня найти, ты теперь в курсе. Можешь идти.

Ясно. Это был упрек. А Ис-Лаш обиделся. Интонации сухие, фразы формальные, взгляд в сторону... Неужели он настолько чувствителен к критике? Ладно, учту на будущее.

Я поднялась. Забрала накопители со стола и поинтересовалась, сделав вид, что изменений в отношении к себе я не заметила:

— А удаленная связь у вас есть? На всякий случай, чтобы не бегать из каюты в ваш кабинет, если просто что-то спросить нужно?

— Шесть-шестнадцать. Соединение с капитаном, — приказал ВерДер.

Видимо, вместо объяснений решил мне все наглядно продемонстрировать.

— Слушаю, — спустя пару секунд отозвался Ош-Кар.

— ИдеСар, напоминаю, что обязанность соблюдать условия подписанного мной договора с Конфедерацией относится ко всем, кто находится на борту «Дизара». Таис является моим сотрудником, в моем подчинении и под моей ответственностью, — отчеканил Ис-Лаш.

[Купить полную версию книги](#)